

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В АНГЛИЙСКОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001314
Попович Виктории Михайловны

Научный руководитель
д. филол. наук, профессор
О.Н. Прохорова

Рецензент
к. филол. наук, доцент
С.В. Колтунова

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ МЕТАФОРЫ	Ошибка! Закладка не определена.
1.1 Метафора как лингвистическая категория в системе языка.....	Ошибка!
Закладка не определена.	
1.1.1 Понятие метафоры в античности, средневековье и современности...6	
1.1.2 Классификация и виды метафор.....10	
1.2. Современные теории метафоры	18
1.2.1 Коммуникативная теория метафоры	18
1.2.2 Когнитивная теория метафоры.....21	
1.2.3 Дискурсивная теория метафоры	25
1.3 Роль метафоры в английском экономическом дискурсе.....	27
Выводы по главе 1	32
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТАФОР В АНГЛИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	33
2.1 Характеристика ведущих метафорических моделей в английских текстах экономической тематики	33
2.1.1 Метафорическая модель «Экономика – это живой организм».....	33
2.1.2 Метафорическая модель «Экономика – это больной организм»....	39
2.1.3 Метафорическая модель «Экономика – это война».....	43
2.1.4 Метафорическая модель «Экономические реалии – это животный мир»	46
2.1.5 Метафорическая модель «Экономика – это дом».....	50
2.1.6 Метафорическая модель «Экономика – это спорт»	52
2.1.7. Метафорическая модель «Экономика – это искусство».....	55
2.2 Стратегическое использование метафоры в аргументативном экономическом дискурсе.....	57
Выводы по главе 2	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67
Приложение 1	71

ВВЕДЕНИЕ

Изучение метафоры уже долгое время является одним из приоритетных направлений в лингвистике. При этом особая роль отводится когнитивно-дискурсивному направлению при анализе функционирования метафоры, так как метафора содержит в себе информацию об окружающем мире, которая помогает осмыслить действительность, а также служит источником мыслей и действий человека.

Изучение метафоры является центральной задачей значительного числа как зарубежных, так и отечественных исследований в области стилистики, семантики, прагматики, когнитивной лингвистики. Описанию подвергались функционально-прагматическая роль метафоры в публицистическом стиле, наиболее распространенные метафорические модели экономических и политических текстов, лингвокогнитивные и прагматические основы использования метафор в текстах экономической тематики.

Несмотря на все многообразие исследовательских подходов к изучению метафоры в различных функциональных стилях языка, до сих пор мало внимания уделено исследованию метафоры в официально-деловом стиле, хотя представляет несомненный интерес с точки зрения совершенствования бизнес-коммуникации. В частности, интерес представляют вопросы способности метафоры показать индивидуальное мировоззрение автора экономического дискурса или выразить особенности его языковой личности, выявление его социальной концепции, ввиду того, что языковая личность наиболее значимо проявляется в эмотивных и эмотивно-оценочных участках языка и речи.

Метафорическое моделирование представляет собой базу, эксплицирующую взаимосвязь и взаимозависимость между концептуальными метафорами, отражающими аспекты языковой личности

автора. Соответственно, отсутствие единого мнения по поводу определения метафор, и особенностей ее функционирования в современном экономическом дискурсе, а также постоянное появление новых моделей метафоризации обусловило высокую **актуальность** настоящей выпускной квалификационной работы.

Целью данной работы является анализ функциональных особенностей метафоры в английском экономическом дискурсе.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть характеристику экономического дискурса;
- проанализировать современные лингвистические теории метафоры;
- провести обзор основных функций метафоры в экономическом дискурсе;
- проанализировать функциональную специфику метафоры в современном английском экономическом дискурсе.

Объект данного исследования – английский экономический дискурс.

Предмет данного исследования – основные метафорические модели в английском экономическом дискурсе.

Материалом исследования служат экономические публицистические статьи британских и американских газет, таких как the Guardian, The Washington Post, The New Times, USA Today, The Daily Beast, The Economist, The Times, The Daily Telegraph, из которых методом сплошной выборки отобраны метафоры для анализа.

Методы исследования: в работе использован комплексный метод исследования, включающий анализ специальной теоретической литературы отечественных и зарубежных авторов по вопросам, связанным с темой исследования, метод сплошной выборки материала, компонентный анализ.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяется выбором предмета исследования, поскольку в ней впервые использован комплексный подход к анализу функциональных особенностей метафоры в современном английском экономическом дискурсе.

Практическая значимость данной работы. Полученные результаты исследования могут быть использованы в вузовском преподавании курсов «Лексикология английского языка», «Стилистика английского языка» для студентов филологических факультетов очной формы обучения, на семинарских и практических занятиях, в курсах лекций.

Апробация. Результаты данной работы были апробированы на конференции по итогам Научно-исследовательской работы студентов 2017-2018 года. По итогам работы напечатана статья «Метафорическая модель «Экономика – Это Искусство»».

Структура выпускной квалификационной работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обоснована актуальность исследования, приводятся цели и задачи исследования, и соответствующие методы, которые способствуют выполнению данных задач.

В первой главе «Теоретические основы метафоры» рассматриваются теоретические понятия исследования: дается определение понятиям «дискурс», «экономический дискурс», «метафора», рассматривается общая характеристика метафорических функций и типов.

Во второй практической главе «Функционально-стилистическая характеристика метафор в английских текстах экономической тематики» проводится анализ основных метафорических моделей, которые используются в экономическом дискурсе.

В конце работы прилагаются заключение и список использованной теоретической и словарной литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ МЕТАФОРЫ

1.1 Метафора как лингвистическая категория в системе языка

1.1.1 Понятие метафоры в античности, средневековье и современности

Исследование метафоры имеет более чем двухтысячелетнюю историю, восходящую к античной традиции. Так, еще древнегреческий философ и ученый Аристотель рассматривал в своих трудах понятие метафоры. В философских сочинениях того времени метафора трактуется почти исключительно как украшение «того небогатого запаса средств, который был тщательно выверен и одобрен в силу безупречного логического происхождения в качестве языковых структур, предназначенных для выведения новых истин» (Аристотель, 2011: 82).

Что же касается классической риторики того времени, то в ней метафора воспринималась как «отклонение от нормы – перенос имени одного предмета на другой» (Синеева, 2015: 6). При этом целью данного переноса являлось или заполнение лексической лакуны, или «украшение» речи для большей убедительности.

После расцвета исследования метафоры во времена античности, последовал долгий период упадка развития теории метафоры. Интерес к данному понятию возник тогда, когда проблема метафоры вышла из ведения риторики и переместилась в лингвистику. В результате этого в XIX-XX вв. возникла сравнительная концепция метафоры, согласно которой метафорическое высказывание воспринималось как сравнение двух или более объектов.

Кроме того, в данный период возникла и семантическая теория языка, которая позволила рассматривать метафору с нового ракурса. Так, Дж. Серль и М. Блэк, авторы теории семантического взаимодействия, отмечали свойство метафоры не просто сравнивать два объекта, а раскрывать сходство между вещами, которые «до этого никому не приходило в голову сравнивать».

В XX в. с развитием когнитивного направления в лингвистике метафору начали рассматривать как способ мышления. Так, Э. Маккормак в своей работе «Когнитивная теория метафоры» определяет метафору как «некий познавательный процесс» (Маккормак, 2012).

Соответственно, рассмотрев историю исследования метафоры, можем отметить, что такой длительный период исследований позволил выделить в современной лингвистике несколько подходов к пониманию термина «метафора». Так, исследователи стилисты (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, В.Н. Ярцева, Э.В. Будаев, А.П. Чудинов) понимают под ней троп, являющийся перенесением свойств одного предмета явления на другой на основании признака, общего или сходного для обоих сопоставляемых членов (Чудинов, 2008). Некоторые исследователи (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин) отмечают также сходство метафоры со скрытым сравнением, которое осуществляется с помощью «применения номинации одного предмета к другому, выделяющего какую-нибудь важную характеристику второго» (Арнольд, 2009; Гальперин, 2011: 75).

С точки зрения теории номинации метафора представляет собой вторичную номинацию, основанную на сходстве, общности (реальной или мнимой) объекта номинации с тем объектом, название которого переносится на объект номинации (Скляревская, 2010: 68). Этот подход является наиболее традиционным среди представителей лексикологии. Исследователи, придерживающиеся данного подхода, считают, что реализация метафоры происходит в структуре языкового значения слова, являясь при этом результатом вторичной номинации, которая определяется как пересмотр уже

существующих в языке средств наименования, для того, чтобы использовать готовые языковые формы в новом для них отношении номинирования (Телия, 2014: 82).

Некоторые исследователи воспринимают метафору как переосмысление значения слов и перенесение с одного денотата на другой на основании сходства (реального или вымышленного) двух объектов. Так, в словаре О.С. Ахмановой под метафорой понимают: «употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений» (Ахманова, 2014). В момент возникновения метафоры слово всегда однозначно. Что же касается возникшего нового значения, то оно выступает результатом переносного использования слова или выражения, когда наименование одного явления применяется в качестве названия другого. Следовательно, метафора является средством вторичной номинации, возникающим на основе внешнего сходства оригинала и объекта номинации. Замещение происходит на основе переносного значения слова.

Представители еще одного подхода рассматривают метафору как явление синтаксической семантики. В этом случае интерес для исследователей представляет метафорическое значение, возникающее при взаимодействии слов, которые включаются в структуру словосочетания и предложения. Данное мнение является наиболее распространенное, поскольку оно расширяет границы метафоры, рассматривая уровень синтаксической сочетаемости слов. Базовым механизмом создания метафоры сторонники семантико-семантического подхода считают категориальный сдвиг. Таким образом, отмечается двойственность метафоры, которая «предлагает новое распределение предметов по категориям и тут же от него отказывается» (Арутюнова, 2012: 19).

Другого мнения придерживаются представители следующего подхода. Они утверждают, что прагматические установки участников коммуникации напрямую воздействуют на восприятие метафоры. Таким образом, под метафорой они понимают способ передачи смысла в коммуникативном акте

(Gibbs, 2011: 575).

Ряд исследователей придерживаются когнитивного подхода к исследованию метафоры. Исследователи когнитивисты рассматривают метафору «как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира» (Колтышева, 2009: 15). Согласно данному подходу, человек не просто выражает свои мысли с помощью метафор, а и мыслит целыми метафорами, создавая при этом тот мир, в котором он живет. Соответственно, метафора представляет собой один из основных «связующих звеньев между человеком и языковой картиной мира, своеобразным посредником при постижении человеком невидимого мира, при обозначении его объектов и создании новых наименований. А.М. Бахчоян отмечает, значение метафоры в способности служить средством создания языковой картины мира изначально в высказываниях о нём, а затем в тезаурусе носителей языка всегда служащем не только хранилищем самих этих вербализованных средств, но и их ассоциативных потенций» (Бахчоян, 2017:159).

В рамках данного исследования придерживаемся последнего подхода к определению метафоры и рассматриваем ее как «когнитивный феномен, который является основой человеческого мышления как повседневного, так и научного, и который обеспечивает категоризацию и концептуализацию мира, т.е. структурирование опыта с использованием, в частности, такой когнитивной структуры, как концепт».

Таким образом, метафора представляет собой когнитивный феномен, который является основой человеческого мышления, структурирования и объяснения мира, а также механизмом познания и трансляции национально-культурной специфики мировидения и мировосприятия. Различные виды метафор обеспечивают межпоколенческую трансляцию архетипических образов, формируя связи между объектами действительного мира в рамках целостности первообраза.

Рассмотрим подробнее типы метафор в следующем подразделе.

1.1.2 Классификация и виды метафор

В современной лингвистике нет едино-принятой классификации метафор. Это объясняется, прежде всего, разнообразием подходов к исследованию данного понятия и различными принципами типологизации.

Обзор научной литературы позволяет констатировать, что отмечаемое разнообразие предлагаемых типологий метафоры основывается на ограниченном наборе признаков, лежащих в основе метафоризации как процесса. Так, В.П. Москвин предлагает выделять «четыре основных обстоятельства, определяющих систему параметров классификации: своеобразие плана содержания (1) и выражения (2), сильная зависимость от контекста (3), а также функциональная специфика метафорического знака (4)» (Москвин, 2011: 66). Соответственно, исследователь выделяет три варианта классификаций метафор: семантическую, структурную и функциональную. Рассмотрим подробнее каждый из принципов.

Так, Г.Н. Складревская в работе «Метафора в системе языка» констатирует, что в науке никто не оспаривает существование двух типов метафор – художественной и языковой. Такое единство мнений объясняется тем, что как только метафора была осознана, вычленена из ряда других языковых явлений и описана, сразу возник вопрос о ее двойкой сущности: быть средством языка и поэтической фигурой (Складревская, 2010: 31).

Языковая метафора, по мнению автора, представляет собой готовый элемент лексики, такую метафору не нужно каждый раз создавать, «делать» – ее берут готовой и употребляют в речи, при этом живая речь обычно перенасыщена метафоричностью. Например: *windfall* – неожиданная прибыль, *flowerbed* – клумба, *foot of a mountain* – угорье, *leg of a table* – ножка стола.

Что же касается художественной метафоры, то Г.Н. Складревская полагает, что она, напротив, «выводит предмет из автоматизма восприятия»

(Скляревская, 2010: 31). К примеру: *Her tall black-suited body seemed to carve its way through the crowded room* – Казалось, она, высокая, одетая в черный костюм, *протискивалась сквозь переполненную комнату*. (Josephine Hart, *Damage*).

Как видим из представленных определений, данные метафоры отличаются друг от друга особенностями связи. Так, языковая метафора выступает самостоятельной лексической единицей, которая свободно вступает в семантические связи. В отличие от нее художественная всегда имеет связь с контекстом и не считается лексически самостоятельной.

В рамках семантической структуры метафорического значения также обнаруживаются различия между этими двумя видами метафор. Любая художественная метафора носит уникальный характер, в свою очередь лексическое значение языковой метафоры, невзирая на сложность, можно структурировать и подвести под типовые схемы. По мнению Г.Н. Скляревской, после выделения метафоры как языкового явления возникли вопросы о ее сущности, это поэтическая фигура или средство языка (Скляревская, 2010: 32).

Кроме данной классификации Г.Н. Скляревская также применяет семантический принцип, который основан на особенностях содержательной стороны метафорического знака, заключающихся в «их смысловой двуплановости (одновременное указание на основной и вспомогательный субъект)». В рамках данного подхода, Г.Н. Скляревская подразделяет метафору по типу метафорического переноса на следующие группы: предмет → предмет, предмет → человек, предмет → физический мир, предмет → психический мир, предмет → абстракция, животное → человек, человек → человек, физический мир → психический мир (Скляревская, 2010: 95). Расширенный вариант (77 подтипов) классификации метафор по типу переноса разработан З.Ю. Петровой (Петрова, 2016); на этом же признаке строит свою типологию процессов метафоризации В.Г. Гак.

Что же касается типологизации метафоры по субъекту, то в данном случае можно представить классификацию В.П. Москвина, который выделяет:

- антропоморфную метафору (*солнце улыбается; носик чайника*);
- анималистическую метафору (*револьверный лай, мороз кусается*);
- флористическую метафору (*корень слова, ветви власти*);
- пространственную метафору (*высокие нравы, низкая температура*);
- медицинскую метафору (*экономический инсульт, предвыборная лихорадка*);
- машинную метафору (*аппарат управления*);
- спортивную метафору (*игра в одни ворота, рекордные показатели производства*);
- военную метафору (*экономический прорыв, продовольственная война*);
- техническую метафору (*рычаги власти*);
- азартную метафору (*политическая рулетка*);
- биологическую метафору (*политические роды*);
- финансовую (экономическую) метафору (*девальвация духовных ценностей*) (Москвин, 2011).

Г.Н. Скляревская, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин приводит также классификацию метафор по структурному принципу, выделяя:

- собственно метафору (*simple metaphor*) как прием, которая способна простираться от отдельного штриха в описании характера до размеров целого произведения. Поэтому различают простую и развернутую метафору. Первая состоит из одного выражения, употребленного в переносном значении: *вместо улей – «келья восковая»*; *“the eye of heaven”* как название солнца;
- развернутую метафору (*extended / prolonged / sustained metaphor*), которая имеет место в том случае, когда одна метафора включена в другую полностью. Примером развернутой метафоры может быть целое

произведение. В художественных произведениях метафоры обладают сложным пересечением мотивов. Например, «понятия «*Hymen*», «*lyre*» (любовь, брак) уже не воспринимаются как условно-традиционные обозначения-знаки, а превратились в узуальные возвышенно-поэтические синонимы общеупотребительных слов».

Функциональные классификации метафоры предполагают опору на такой признак, как цель, с которой метафора использована в речи. Например, Н.Д. Арутюнова классифицирует языковую метафору по данному признаку (см. рис. 2.1).

Рис. 2.1. Функциональные типы языковой метафоры

Суть номинативной метафоры Н.Д. Арутюнова видит в смене одного дескриптивного значения другим и переносе одного объекта на другой. Например: лист (бумаги) и лист (лист), игла (швейная) и игла («единица» хвои). Данный тип метафоры порождает омонимию (Арутюнова, 2012: 58). Метафора может стать языковой номинацией некоторого класса объектов: *wind rose* – «роза ветров».

Образная метафора отражает переход значения идентифицирующего (многопризнакового, описательного) в предикатное (характеризующее) и служит средством развития синонимических средств языка. Так, называя человека «ослом», говорящий не только указывает на признак глупости, но прибавляет к нему еще и другую черту осла – бессмысленное упорство, невосприимчивость к побуждению и убеждению. Однако постепенно

значение метафоры, следуя модели семантических предикатов, редуцируется до моносемности: чурбан в применении к человеку означает «тупой, бесчувственный», заяц, – «робкий, пугливый»» (Арутюнова, 2012: 58). Приведем еще пример в английском языке: *bear* – «неуклюжий человек»; «спекулянт на бирже»; «сложная задача».

Через перенос значения выражений путем сдвига в сочетании предикатных слов образуется «когнитивная метафора». Данный вид метафоры создает полисемию. Н.Д. Арутюнова сравнивает употребление прилагательного острый, в прямом значении относимого к режущим и колющим предметам, для характеристики запаха, обоняния, нюха, чувства, зрения, взгляда, слуха, вкуса еды, боли, голода и других ощущений. Кроме того, говорят об остром уме, остром слове, острой нужде, остром недостатке, острых заболеваниях, острой критике, остром конфликте, остром кризисе и т.д. (Арутюнова, 2012: 59). Автор приводит еще примеры: «совесть» – *the still small voice* («тихий голосок»); «рояль» – *box of dominoes* («ящик домино»); «Худой мир лучше доброй ссоры» (посл.) – *Better a bad peace than a good quarrel*.

В свою очередь генерализирующая метафора, по мнению Н.Д. Арутюновой, стирает границы между логическими порядками в лексическом значении слова. Этот механизм порождает обращения типа радость моя, горе мое, а также имена собственные типа Вера, Надежда, Любовь. Также примером данного вида метафор может служить употребление абстрактных номинаций конкретных объектов в послесвязочной позиции: *Я была твоей бессонницей, Я тоской твоей была* (А. Ахматова).

Ученый Ю.И. Левин основывал свою типологию на способе реализации компаративного элемента. В соответствии с его взглядами метафоры можно подразделить на:

1. сравнения, основой которых является сопоставление описываемого объекта с другим объектом (’’Как хороша была с этой высоты долина,

темный бархат ее лесов” (И. Бунин));

2. загадки, в которых описываемый объект замещен другим объектом (“били копыта по клавишам мерзлым” – вм. “по булыжникам”). Обычно перед или после такой метафоры в контексте идет ее объяснение: “Далее шел Емельян. Этот был покрыт большой рогожей с головы до ног и имел теперь форму треугольника” – “Внизу около воза стоял Пантелей, *треугольник Емельян* и великаны” – “В промежутке между Пантелеем и *треугольником* светилося окно невысокой избы” (Чехов));

3. и метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта (сгоревшая жизнь, ядовитый взгляд) (Левин, 2016).

К особым классификациям относится разделение метафор с учетом когнитивного подхода. В этом русле интересен подход к классификации метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона, который основывается на относительности времени и пространства. Согласно этому подходу исследователи выделяют три вида метафор:

1. структурные метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) одного концепта в терминах сущности другого концепта. Например, возьмем понятие *argument – спор* и его концептуальную метафору *argument is war – спор – это война*. Метафоричность проявляется в том, что спор не является видом войны, однако он описывается в данной культуре в терминах войны: Люди рассматривают человека, с которым спорят, как противника. Они атакуют его позиции и защищают свои. Он побеждают или проигрывают. Они разрабатывают и используют стратегии. То есть этот концепт описывают с помощью тех выражений, которые характерны для описания войны

2. ориентационные метафоры – они организуют целую систему концептов относительно другой системы. Например, *happy is up – счастье соответствует верху, а sad is down – печаль соответствует низу*. То, что концепт счастье ориентирован на верх, проявляется в английских фразах типа *I'm feeling up today* «Я сегодня чувствую себя на вершине блаженства»).

3. онтологические метафоры, которые авторы подразделяют на:

а) метафоры сущности и субстанции – этот вид метафоры основан на опыте обращения с материальными объектами (особенно с нашим собственным телом), т.е. способов восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т.п., как материальных сущностей и веществ. Например, *the mind is a brittle object* – душа – это хрупкий объект, *the mind is a machine* – разум – это машина.

б) метафоры вместилища, которые автора подразделяют на:

– вместилище пространства – перенос в этом случае базируется на том, что человек представляет себя как вместилище, ограниченное поверхностью тела, с ориентацией «внутри / снаружи»;

– поле зрения – эта метафора мотивирована тем, что когда мы смотрим на некоторую территорию (земельный участок, пол и т. п.), поле зрения определяет границу того, что мы видим. Таким образом, наше представление об ограниченности поля зрения мы также метафорически переносим на другие объекты. Например, мы можем сказать:

The ship is coming into the view. – Корабль появляется в поле зрения.

I have him in sight. – Он у меня на глазах (буквально – в поле зрения).

Таким образом, метафоры классифицируются исследователями в зависимости от материала исследования и подхода, который принят за основу при определении метафоры. При этом классификации могут быть как компактными, так и развернутыми с использованием более частных моделей. Поскольку нас интересует когнитивный подход к функционированию метафоры, то в рамках данного исследования за основу выберем классификацию Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Кроме того, рассмотрим подробнее особенности современных теорий метафоры, и когнитивную теорию в частности.

1.2 Современные теории метафоры

1.2.1 Коммуникативная теория метафоры

Основу развития коммуникативного подхода в лингвистике составляет коммуникативная теория языка, которая была основана на работах Д. Хаймса. Исследователь разработал данный подход с целью противопоставления коммуникативной точки зрения на язык с теорией компетенции Н. Хомского, который полагал, что «теория языка предполагает идеального говорящего-слушателя в полностью однородном речевом сообществе. Данный человек должен в совершенстве владеть языком и не быть подверженным влиянию факторов ограниченности возможностей памяти, рассеянности внимания, непостоянства интереса и т.д.» (Chomsky, 2010). Соответственно, Н. Хомский основную задачу теории языка видел в абстрактных способностях говорящего, которые позволяют ему порождать грамматически правильные высказывания на иностранном языке. Д. Хаймс, в свою очередь, полагал, что теорию языка необходимо рассматривать как компонент более общей теории коммуникации и культуры (Hymes, 2009: 95).

Еще одной лингвистической теорией коммуникации, которая послужила основой для коммуникативного подхода, является функциональное использование языка М. Хэллидея. По мнению исследователя «лингвистика занимается описанием речевых актов или текстов, тогда как только через изучение языка в действии можно рассмотреть все его функции и оттенки значений»

На наш взгляд, идея коммуникативности является важной для исследования метафоры. Соответственно, отметим, что коммуникативная теория метафоры связана с рассмотрением данного явления как средства коммуникации.

Данную точку зрения в своих исследованиях развивает А. Вежбицкая, которая полагает, что «метафора реконструируема до коммуникативного

акта» (Вежбицкая, 2016). Это мнение исследователь объясняет наличием двух признаков метафоры:

- семантического, а именно, наличия в глубинной структуре метафоры составляющей «можно сказать, что не..., а...»;
- формального, который предполагает полное или частичное отсутствие этой формулы в поверхностной структуре метафорического высказывания.

В качестве примера автор представляет трансформацию метатекстового предиката «можно сказать, что» в «говорю, что», полагая, что «каждый предикат есть чей-то предикат, он выражает суждение о предмете, является чьим-то диктумом» (Вежбицкая, 2016: 152).

Коммуникативная ориентированность метафоры рассматривается также Дж. Серлем (2011), который считает, что «значение метафорического выражения, как значение говорящего, отделяет его от значения предложения» (Searle, 2011). В связи с этим, Дж. Серль анализирует способы трансформации выражения «S есть P» и «S есть R», а также исследует каким образом слушающий понимает скрытую интенцию говорящего. По мнению исследователя, это объясняется тем, что «в метафорическом выражении не происходит изменения значений слов, напротив, они, как никогда, буквальны, и именно сохранение буквальных значений слов помогает слушающему понять, что говорящий имеет в виду нечто, отличное от этих значений» (Searle, 2011). Что же касается сходства сопоставляемых явлений, то, по мнению исследователя, «сходство не имеет отношения к значению метафоры, оно является стратегией производства и понимания метафоры» (Searle, 1979). Таким образом, Дж. Серль выделяет стратегии, с помощью которых можно выделить метафору в контексте и понять ее значение:

- распознавание слушающим того, что определенное выражение замышлялось не как буквальное, поскольку его буквальное прочтение является семантически ложным или бессмысленным и нарушает правила успешной коммуникации;

– слушающий, используя общие принципы, ассоциирует термин Р (включая его значение, условия истинности или денотацию) с набором возможных значений R;

– исходя из знаний о термине S, слушающий ограничивает возможные значения R и приходит к истинному значению R, при этом истинными значениями R могут быть только те, которые задают возможные свойства S (Searle, 2011).

Рассмотрим конкретный пример:

They have long been tigers about the quality of their brews, and they have long been elephants when it comes to promoting them – they crush opponents with advertising dollars.

В приведенном примере выражения *have long been tigers* и *have long been elephants – they crush opponents* являются метафорическими, поскольку их буквальное значение приводит к нарушению коммуникации. Соответственно, термины *tigers* и *elephants* в данном случае обозначают ассоциируемые качества сопоставляемых объектов. С помощью такой метафоры автор пытается указать на агрессивное поведение людей в борьбе за свое будущее.

Выражение мысли говорящего в речи с помощью метафорической формы всегда связано с интенцией субъекта, направленной на определенный прагматический эффект. По словам исследователя, «речевые усилия, затраченные на создание и понимание метафоры, «окупаются» иллюквативной силой соответствующего метафорического высказывания. Интенция субъекта выражается в характерной для метафоры функции предикации, приписывании признака обозначаемому. Функция предикации обуславливает диффузность денотативного компонента значения метафоры и одновременно сообщает ей оценочность и эмотивность». При этом, прагматическая нагруженность метафоры может реализоваться в таких речевых актах, как порицание, неодобрение, одобрение, пренебрежение, презрение, унижение и т.д. (Телия, 2014: 86).

Таким образом, метафора является средством коммуникации, с помощью которого говорящий выражает определенную интенцию с целью добиться определенного прагматического эффекта следуя логике речевого общения, они должны не нарушать коммуникацию, а обеспечивать ее успешность. Согласно этой модели коммуникации, слушающий понимает, что имел в виду говорящий, выводя его намерения из пропозиционально выраженного содержания высказывания.

1.2.2 Когнитивная теория метафоры

Как уже упоминалось ранее, исследователи когнитивисты рассматривают метафору «как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира» (Колтышева, 2009: 15). Согласно данному подходу, человек не просто выражает свои мысли с помощью метафор, а и мыслит целыми метафорами, создавая при этом тот мир, в котором он живет.

С когнитивным подходом связан термин «концептуальная метафора», поскольку она рассматривается как важный механизм нашего когнитивного аппарата, помогающий определенным образом конструировать взгляд на картину мира.

В целом когнитивная лингвистика рассматривает концептуальную метафору в качестве одного из способов концептуализации, под которой понимают организацию и обобщение человеческого опыта, позволяющую осмыслить один объект посредством другого, и в этом смысле представляет один из способов репрезентации знания через языковую форму. Такой подход к метафоре позволяет рассматривать ее в качестве концептуального явления, заложенного в самой понятийной системе мышления человека. Соответственно метафоры представляют собой своеобразные схемы, согласно которым человек действует и думает (Егорова, 2010: 37).

Наиболее развернуто данный подход представлен в теории

концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Lakoff, 2013). В рамках этой теории основу метафоризации представляет взаимодействие двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain). В самом процессе некоторые области цели структурируются по образцу источника, т.е. имеет место «метафорическая проекция» (metaphorical mapping) или когнитивное «отображение» (cognitive mapping). Следует здесь отметить неэквивалентность области источника и области цели с точки зрения направления метафоризации. Так, область источника подразумевает наличие более конкретного знания, которое человек получает в виде опыта от взаимодействия с действительностью. В то время как сфера цели является менее ясным, менее конкретным и менее определенным знанием. Именно поэтому использование метафоры способствует пониманию довольно абстрактных или по природе своей неструктурированных сущностей «в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» (Lakoff, 2013: 245).

Таким образом, областью источника в когнитивной теории метафоры является обобщенный опыт практической деятельности человека в окружающем мире. Эти знания представлены в области источника в виде «схем образов». Именно эти устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, которые отмечены в языковой и культурной традиции определенного общества, и называются концептуальными метафорами. В то же время, концептуальная метафора порождает целый ряд вторичных метафор, которые конкретизируют ее, образуя при этом связную систему. Такая связь возможна ввиду того, что не «одно понятие описывается в терминах другого, а целая область опыта (домен) определяется через другую целостную область опыта» (Телия, 2013: 179). Как результат, существуют различные углы зрения на представленные в языке сферы человеческой деятельности, которые создают особую метафорическую картину мира.

Теория метафорического моделирования и описание конкретных моделей занимает весомое место в современных исследованиях, поскольку одной из ключевых проблем в изучении метафоры является проблема понимания метафорической модели.

Исследователи выделяют следующие аспекты метафорического моделирования:

- при метафоризации поиск нужного образа происходит на интуитивной основе, бессознательно. Однако его адаптация к представлению модели объекта происходит уже на логической основе. Как результат, метафорическая модель всегда объясняется постфактум, после создания;

- метафорическое именование всегда подразумевает выбор единицы, которая представляет признак, значимый для отображения свойств объекта, но при этом ассоциативные связи выстраивают исходный образ объекта или целостной ситуации;

- метафорическая модель варьируется для автора и читателя текста, что объясняется зависимостью от фоновых знаний коммуникантов. Таким образом, характеристикой метафорического образа выступает разная организация для того, кто метафору порождает, и того, кто ее воспринимает (Мишанкина, 2009: 41-49).

Модель согласно А.П. Чудинову должна включать всегда два компонента: сферу-источник и сферу-магнит. Его формулу можно представить в следующем виде: " $X \neq Y$, X подобен Y ", экономическая деятельность подобна конкуренции. Таким образом, происходит экстраполяция фреймово-слотовой структуры одной ментальной сферы (сферы-источника) на другую (сферу-магнит) (Чудинов, 2013: 40-41).

При систематизации моделей важным является определить состав понятийных сфер или сфер-мишеней метафорической экспансии. Обычно исследователи выделяют четыре разряда метафоры (см. Табл. 2.1).

Таблица 2.1. Виды метафорических моделей

Метафорическая модель	Сферы-источники метафорической экспансии
Социоморфная	Война
	Спорт
	Семейные отношения
	Театр
	Религия и сверхъестественные науки
	Экономика
	Закон и монархия
	Гуманитарные науки
	Естественные и точные науки
Артефактная	Механизм
	Гастрономия
Антропоморфная	Физиология
	Болезнь
Природоморфная	Растения и природные явления
	Животные

Представляется важным тот факт, что основу каждой понятийной сферы составляет концептуализация человеком себя и окружающего мира в процессе когнитивной деятельности. Именно этим объясняется выделение, например, понятийного разряда «Человек и природа», а не категории (или семантического поля) «Природа».

Данная классификация метафорических моделей лучше всего выражает представления когнитивной лингвистики о метафоре, которая основывается не на значении слов и не на объективно существующих категориях, а на сформировавшихся в сознании человека концептах.

Таким образом, когнитивная теория метафоры связана с концептуальной метафорой и метафорическим моделированием, которые позволяют представить определенное явление с помощью нужного образа, который отбирается на интуитивной основе, т.е. бессознательно.

1.2.3 Дискурсивная теория метафоры

Одной из теорий, относящихся к когнитивному направлению, является дискурсивная теория метафоры. При этом термин дискурс является достаточно многозначным. Так, в последние десятилетия анализ дискурса сформировался в отдельную отрасль лингвистических исследований. Однако большое количество работ по данному вопросу привело к разнообразию взглядов на определение дискурса и на объем данного понятия. Как отмечает Ю.Н. Караулов, трактовка термина «дискурс» при этом изменилась «от понимания дискурса как связной последовательности предложений или речевых актов в 60-70 года XX века до современных подходов к дискурсу как сложному коммуникативному явлению» текста (Караулов, 2015), которое включает, кроме текста, и дополнительные экстралингвистические факторы (цели, мнения, знания о мире, установки), способствующие пониманию.

Понятие «дискурс» было введено в лингвистический обиход З. Харрисом, который под ним подразумевал «последовательность предложений, связная речь (устная или письменная), которая выходит за рамки единичного предложения и является культурно-обусловленной» (Harris, 2014: 30).

Анализ теоретического материала по данному вопросу позволяет выделить четыре разных подхода к пониманию дискурса в современной лингвистике:

«а) Дискурс – текст, вербальный продукт коммуникативного действия (Бенвенист, 2009: 48);

б) Дискурс – комплексное коммуникативное событие (Макаров, 2010: 87);

в) Дискурс – «социально обусловленная организация системы речи и действия» (Шейгал, 2010).

г) Дискурс «представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и

фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» (Синеева, 2015: 58).

В рамках данного исследования под дискурсом понимаем «динамический процесс языковой деятельности, который имеет место в определенном социальном контексте» (Колотнина, 2013: 205). В то же время в дискурс входит и определенный статический элемент, его результат, а именно, текст.

В современной лингвистике различают устный и письменный дискурс, что связано с определением различных способов передачи информации. Нужно отметить, что нельзя отождествлять письменный дискурс с текстом, так как первое является более широким понятием, включающим текст, как свой результат. Изучение метафоры в письменном дискурсе ведется на основе дискурс анализа, основной задачей которого является понимание замысла текста, тех идей, при помощи которых автор объясняет окружающую действительность (Стернин, 2013: 12).

Что же касается дискурсивной теории метафоры, то в ней метафора рассматривается с точки зрения когнитивного, функционального и коммуникативного направлений, где во внимание принимается не только такая особенность человеческого мышления, как метафоричность, но и функциональность метафоры и намерения автора. Как результат, дискурсивный подход рассматривает метафорические выражения, как способ смыслообразования, который реализуется в данном дискурсе. В таком подходе изучения метафоры учитывается семантика лексических единиц, которые составляют то или иное метафорическое выражение в процессе категоризации какой-либо части окружающей действительности (Кланцакова, 2014). В противовес системному функционированию, использование метафоры рассматривается как единичное авторское употребление «социализованного» приема воздействия, выбранного для реализации конкретных коммуникативных целей. Функциональность метафоры рассматривается в четырех аспектах: системном - как инструмент

текстообразования, когнитивном – как способ категоризации, коммуникативном – как средство «донесения» авторской мысли до адресата, дискурсивном – как средство связи авторского дискурса и дискурса реального мира. Дискурсивный подход опирается на когнитивные механизмы мышления и коммуникативное намерение говорящего / автора.

1.3 Роль метафоры в английском экономическом дискурсе

Что касается использования метафоры в экономическом дискурсе, то ряд исследователей полагают что «экономический дискурс «вне-метафоричен», и это объясняется его непосредственной связью с сухим бухгалтерским языком, а увлечение авторов экономических текстов живой метафорой представляет собой своеобразный протест, поскольку подлинный язык науки вне метафоризации существовать не может» (Силантьев, 2012: 178).

В рамках данного исследования придерживаемся иной точки зрения, согласно которой именно в экономическом дискурсе можно обнаружить разнообразные и порой удивительные метафоры, характерными маркерами которых часто становятся авторские кавычки: *нефтяные «пенки», «новые бояре» России; «задворки» мировой экономики* и т.д.

Говоря о метафоре экономического дискурса в целом, следует помнить, что зачастую этому виду дискурса присущи как стертые метафоры, которые обладают минимальной экспрессивностью, так и экспрессивные авторские метафоры. В то же время, метафоры в экономическом дискурсе выполняют ряд функций. Прежде всего, метафора выполняет обобщающую функцию в процессе семантизации и концептуализации мира, поскольку она возникает не потому, что она нужна, а потому что без нее нельзя обойтись, она присуща человеческому мышлению и языку как таковая. Так, Н.Д. Арутюнова отмечает, что «ключевые метафоры прилагают образ одного фрагмента действительности к другому фрагменту по аналогии с уже сложившейся

системой понятий» (Арутюнова, 2012). Соответственно, метафоры в экономическом дискурсе позволяют представить какое-то сложное понятие в виде более простого, образ становится наглядным.

Ряд исследователей (В.М. Лейчик, В.Н. Телия, Е.Ю. Махницкая, Т.А. Синеева) выделяет целую группу функций, присущих метафоре в современном экономическом дискурсе, в том числе и французского языка.

Прежде всего, метафора в экономическом дискурсе выполняет номинативную функцию, в частности в тех случаях, когда номинация метафоризированного события не устраивает говорящего или же ее попросту нет. (Halliday, 2016: 27). При этом необходимо учитывать, что метафорические и неметафорические номинации, невзирая на совпадение по набору основных семантических признаков, различаются между собой ввиду того, что метафоре присуща сема эмотивности, яркая внутренняя форма и образность. Эти характеристики позволяют придать дополнительные коннотации смыслу и влияют на восприятие экономического текста адресатом (Махницкая, 2014: 119).

Еще одной функцией метафоры является когнитивная или интерпретационная (Добросклонская, 2012: 127). Даная функция подразумевает обработку информации, представляющую собой результат когнитивной деятельности, т.е. «дешифровку, объяснение, интерпретацию, анализ, приводящие к пониманию текстового сообщения, установлению его смысла и «обертонов» и «приращений смысла» (Перескокова, 2016: 39). Так, метафора в экономическом дискурсе позволяет отражать личностное, социальное и национальное отношение к определенным вопросам экономики, а также выступает средством представления, постижения и оценки определенного фрагмента действительности посредством фреймов, сценариев и слотов, которые относятся к иной понятийной области. Некоторые исследователи полагают, что данная функция является основной функцией метафоры в экономическом дискурсе (Чудинов, 2013: 62).

Что же касается коммуникативной функции метафоры, то она

позволяет более доступно передавать новую информацию.

Прагматическая функция метафоры в экономическом дискурсе «является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» (Чудинов, 2013: 48).

Еще одной функцией метафоры в экономическом дискурсе является инструментальная функция, которая помогает домыслить нераскрытую метафорой информацию и создать соответствующую собственную картину происходящей ситуации.

Изобразительная функция метафоры выражается в добавлении эмоциональности сообщению, что позволяет его сделать ярким по форме и содержанию, а также привлечь внимание слушателя к определенной проблеме.

Основу гипотетической функции метафоры составляет возможность понять перспективы развития определенной экономической ситуации и смоделировать возможный результат. Соответственно, с данной функцией связана моделирующая функция метафоры, которая помогает человеку в экономическом дискурсе смоделировать, схематизировать реальную картину мира и уяснить взаимосвязь ее компонентов.

Метафора в экономическом дискурсе также способна выполнять эвфемистическую функцию, которая дает возможность говорящему или автору статьи завуалировать неприятные суждения, делая их более благозвучными, результатом чего является отсутствие грубых, оскорбительных выражений в данном типе дискурса.

Приведенная выше классификация функций метафоры в экономическом дискурсе является, на наш взгляд, наиболее полной, однако справедливо отметить несколько функций, предложенных и другими авторами. Например, Кобозева в своих исследованиях выделяет:

– эвристическую функцию метафоры, которая близка к гипотетической функции. По словам автора данная метафора «при выборе

способа действия в той или иной экономической ситуации предлагает взглянуть на нее таким образом, как если бы ее участники – субъекты экономики – были частными лицами» (Кобозева, 2011: 70);

- функцию информационного приращения, которая позволяет минимизировать форму изложения и сообщить при этом большее количество информации;

- аргументированную функцию, которая служит средством убеждения аудитории в правильности тех или иных взглядов.

- «функцию создания у партнеров по коммуникации общей платформы, опираясь на которую субъект речи может более успешно вносить в сознание адресата необщепринятые мнения».

Е.Ю. Воякина, в свою очередь, выделяет и мнемоническую функцию, которая позволяет «передавать основную идею, главный смысл в яркой запоминающейся форме, особенно в случае парафраза хорошо известного текста» (Воякина, 2011).

Таким образом, анализируя функции метафорического переноса в рамках экономического дискурса, специалисты отмечают, что метафора является многофункциональной. Так, называя экономические реалии, она зачастую позволяет изложить фразу проще и сделать предлагаемый материал более понятным, поскольку в их основе лежат хорошо знакомые читателям конкретные образы. Кроме того, метафора помогает создать эмоциональный фон высказывания.

Выводы по главе 1

Рассмотрев теоретические основы метафоры, можем сделать следующие выводы:

1. В рамках данного исследования метафора является основанным на человеческом мышлении (повседневном и научном) когнитивным феноменом, обеспечивающим категоризацию и концептуализацию мира, т.е. структурирование опыта с применением концепта.

2. Исследователи выделяют три варианта классификаций метафор: семантическую, структурную и функциональную. В рамках данного исследования была еще выделена концептуальная типология метафор, которая была принята за основу и согласно которой метафоры делятся на: структурные, ориентационные и онтологические метафоры.

3. Являясь достаточно разноплановым явлением, метафора исследуется в рамках разнообразных теорий. Так, в коммуникативной теории метафора анализируется как средство коммуникации. Исследователи когнитивисты рассматривают метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Что же касается дискурсивной теории метафоры, то в ней метафора анализируется в трех направлениях: когнитивном, функциональном и коммуникативном, при этом интерес вызывает не только метафоричность мышления, но и функциональность метафоры, намерения автора. Как результат, дискурсивный подход рассматривает метафорические выражения, как способ смыслообразования, который реализуется в данном дискурсе.

За основу был принят когнитивный подход к анализу метафоры.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТАФОР В АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Целью настоящей главы является исследование метафорических моделей, характерных для экономического дискурса американских и британских СМИ.

Материалом данного исследования послужили публицистические статьи современных английских и британских газет, в частности их рубрика «Экономика». Выбор материала исследования обусловлен, прежде всего, тем, что в СМИ отражаются наиболее актуальные и современные тенденции в рамках языка экономического дискурса. Кроме того, наблюдается широкое использование различных типов метафор, которые позволяют авторам статей наиболее ярко и экспрессивно охарактеризовать экономическое явление.

Из рассмотренных статей методом произвольной выборки были отобраны метафоры для анализа. Объем эмпирического материала составил 50 единиц. Данный материал подвергся анализу с точки зрения их метафорического моделирования. При этом при выборе моделей для исследования учитывалась, прежде всего, целесообразность характеристики моделей с различными свойствами, относящихся к различным семантическим сферам.

Рассмотрим подробнее особенности каждой из метафорических моделей, которые были обнаружены в отобранном материале.

2.1 Характеристика ведущих метафорических моделей в английских текстах экономической тематики

2.1.1 Метафорическая модель «Экономика – это живой организм»

Метафорическая модель «Экономика – это живой организм» является

одной из самых широко представленных и детально структурированных метафорических моделей в современном английском экономическом дискурсе. Невзирая на то, что эта модель уже давно используется в английском языке, все же наблюдаются сдвиги в активизации ее определенных фреймов и слотов, которые направлены на отражение волнообразного развития мировой и национальных экономик, на описание последствий кризиса в банковской сфере и потребностей в номинации новых языковых явлений.

В основе рассматриваемой метафорической модели находится человек, который «наделяет субъекты экономической деятельности и экономику в целом наиболее близкими и понятными ему свойствами и характеристиками» (Колотнина, 2013: 200), в результате чего экономика предстает в виде человеческого организма, с его физиологическими и анатомическими особенностями.

Общая коннотативная направленность данной модели может быть охарактеризована как нейтральная, поэтому в метафорических примерах, относящихся к этой модели, происходит простая констатация наличия или отсутствия определенных физиологических и психологических характеристик экономического организма.

Используя когнитивный подход к анализу отобранного материала, нами были выделены некоторые фреймы в рамках данной метафорической модели. Рассмотрим их подробнее:

1) Фрейм «Части тела»

Пальцы, локоть, плечи являются частями руки. Метафоры, связанные с руками, зависят от того, какая часть руки метафоризируется. Например, плечи – символ надежности, устойчивости:

In fact, history's great entrepreneurial figures have frequently *stood on the shoulders* of the entrepreneurial state. (ProjectSyndicate, 10.03.17) – На самом деле, наиболее выдающиеся предприниматели в истории *полагались на поддержку* капиталистического государства.

Что же касается рук, то зачастую в экономическом дискурсе они обозначают разграничение государственной и частной форм собственности. Соответственно, изменение владельца какой-либо собственности приводит к «смене рук»:

RAC changes hands for £1bln. (the Guardian, 17.03.17) – Компания RAC переходит к другому владельцу за £ 1 млрд.

Что же касается органов перцепции, то они функциональны, поскольку от качества их работы зависит существование всего организма. Субъекты деятельности, подобно живому организму, имеют метафорические глаза, уши и нос. Зачастую данная метафорическая модель используется авторами статей для выражения сомнения в компетентности или добросовестности экономических лидеров. Например:

So says a new study from the World Bank, Where is the Wealth of Nations?: Measuring Capital for the 21st Century, which makes estimates of the contribution of natural, produced, and intangible capital to the aggregate wealth of 120 countries. (reason.com, 16.12.16) – Вот, что говорится в новом исследовании Всемирного банка на вопрос «Где богатство народов?». Так, в исследовании «Измерение капитала в 21 веке» оценивается вклад натурального, произведенного и нематериального капитала в совокупное богатство 120 стран.

2) Фрейм «Жизненный цикл организма»

Общеизвестно, что политические, экономические, социальные и другие реалии жизни, как и живой организм, проходят разнообразные стадии своего становления, развития и увядания, т.е. они рождаются, растут и умирают. Метафоры в составе данного фрейма способствуют структурированному восприятию экономических реалий и влияют на отношение к ним:

Though still in its infancy, the agency – based on the model of the long established Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA) – has already shown major promise. (Project Syndicate, 10.03.16) – Несмотря на то, что компания все еще находится в зачаточном состоянии – в ее основе лежит

модель давно созданного Управления перспективных исследований Министерства обороны США (DARPA) – она *уже продемонстрировала перспективы развития*.

Фрейм представлен в основном стертыми метафорами, которые отражают динамику развития либо остановку в развитии общества.

3) Фрейм «Физиологические процессы»

В данный фрейм включены метафорические единицы, которые описывают процессы экономической жизни посредством апелляции к понятиям физиологических процессов. При этом можно отметить, что базовые физиологические процессы очень разнообразны и имеют как положительный, так и отрицательный потенциал. Приведем пример такого метафорического переноса:

The bank, which foresaw oil's plunge into the \$20s, predicts prices still need to stay low enough to starve producers of capital, otherwise the output losses necessary to remove the supply surplus won't happen. (The Washington Post, 14.03.16) – *Банк, который предвидел падение нефти до 20 долларов, прогнозирует, что цены должны оставаться достаточно низкими, чтобы производители испытывали нехватку капитала. В противном случае, не удастся достичь сокращения производства, необходимого для устранения избытка на рынке.*

4) Фрейм «Психологические состояния»

Эмоционально-чувственная сфера человека, психические процессы и состояния являются также активным источником метафорических заимствований в современном экономическом дискурсе. Так, экономические новости в газетных текстах пугают, осуждают, описывают гнев, эйфорию.

В рамках данного фрейма можем выделить несколько слотов:

1. Слот «Эмоции, чувства»

Эмоции – это первая реакция человека на ту или иную ситуацию. Учитывая многогранность экономической жизни в связи с кризисом, следует отметить, что СМИ метафорически освещают экономические события

преимущественно через отрицательные чувства и эмоции.

Even a full decade after World War II, when the famous economist John Kenneth Galbraith opened that the world might experience another *depression*, markets went into a *tizzy*. (The New York Times, 11.03.16) – Даже десятилетие спустя после окончания Второй мировой войны, когда известный экономист Джон Кеннет Гэлбрейт пришел к выводу, что новая *волна депрессии* охватит мир, мировой рынок продолжал вызывать *волнения*.

2. Слот «Отношения между людьми»

Отношения между различными странами меняются в период кризиса, что метафорически очень ярко отражается в экономическом дискурсе британских и американских газет. Например:

The panic breeds a *false sense* that refugees are a *burden and a danger*, resulting in expensive and counter-productive measures, like erecting fences and walls and concentrating refugees into camps, which in turn breeds frustration and desperation among the refugees. (Information Liberation, 18.02.16) – Паника порождает *ложное представление* о том, что беженцы – это *воплощение бремени и опасности*. Это ведет к принятию затратных и нецелесообразных мер, таких как установка ограждений и возведение высоких заборов, а так же заключение беженцев в лагерные городки, что в свою очередь порождает разочарование и отчаяние среди беженцев.

3. Слот «Особенности поведения»

Страны, государства состоят из людей, поэтому принятое государственное решение – это, прежде всего, решение, принятое какой-то группой людей. Метафорический перенос особенностей поведения человека в сложной ситуации на поведение целых стран в период экономического кризиса часто используется в экономических новостях и России и США.

If both the old and new sectors of an economy are in a slump, capital formation will *sputter*, investment in upgrading human capital will decline, and structural adjustment will stall. (The Times, 16.02.18) – В случае, если и старые и новые сектора экономики придут в упадок, прирост основного капитала так

же *затрещит по швам*, инвестиции в модернизацию трудового капитала уменьшатся, и структурная перестройка и вовсе остановится.

4. Слот «Человеческие качества»

Этика – одна из древнейших наук на земле. Со времен зарождения человеческих отношений есть качества, которые делают честь любому человеку – доброта, щедрость, сочувствие к ближнему, а есть – противоположные им, которые с этической точки зрения – безнравственны. Это – жадность, злоба, эгоизм, наглость. Метафорическое использование человеческих качеств дает яркие образы в современном англоязычном экономическом дискурсе.

Finland topped the UN's *happiness* league this year, as economic growth stabilized. The country named the world's *happiest* in a UN report was relatively slow to recover after the financial crisis. (the Guardian, 17.03.18) – В этом году согласно ООН Финляндия оказалась на первом месте в Рейтинге самых *счастливых* стран, так как экономическое развитие страны полностью стабилизировалось. Страна, именованная *самой счастливой в мире* (исходя из информации в докладе ООН), относительно долго приходила в себя после финансового кризиса.

5) Фрейм «Род деятельности»

В экономическом дискурсе встречаются метафоры, связанные с профессиями. У всех видов деятельности есть элементы, моменты поведения или орудия производства, которые характеризуют данную специальность, являются её «визитной карточкой»: дворник – метла, хирург – скальпель, официант – чаевые.

Global investors already wrestling with the latest terrorism threat set in motion by the Paris terror attacks on Nov. 13, *priced* in the latest escalation of tensions following Turkey's downing of a Russian military aircraft near the Syrian border. (USA Today, 24.11.15) – *Мировые инвесторы, которые уже ломают голову* над последней террористической угрозой, всколыхнулись нападением террористов в Париже 13 ноября, а *увеличению* напряженности

способствовало уничтожению Турцией российского военного самолета неподалеку от сирийской границы.

Таким образом, рассмотренная нами метафорическая модель широко представлена 5 фреймами, несколько из которых подразделяются на слоты. Данная метафорическая модель является структурированной и обладает высоким прагматическим потенциалом.

2.1.2 Метафорическая модель «Экономика – это больной организм»

Метафорическая модель «Экономика – это больной организм» также является детально структурированной в рамках англоязычного экономического дискурса, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного образования, обладающего собственной фреймовой структурой.

Основу данной метафорической модели составляет сравнение экономики с болезнью, ее определенными симптомами и признаками заболевания, которые необходимо лечить. Как известно, «в общественном сознании здоровье человека представляется как величайшая ценность, которую необходимо беречь, поскольку в противном случае оно будет растрчено, а физические и душевные болезни могут принести много страданий» (Чудинов, 2013: 79).

В рамках данной модели нами были выделены следующие фреймы:

1) Фрейм «Симптомы болезни и диагноз»

В основе данного фрейма лежит концептуальная метафора *sick economy* – больная экономика. В реальной медицинской практике о серьезности заболевания судят по его симптомам, метафорическое использование симптомов болезней становится основой для аргументации морбиального видения действительности. Соответственно, метафорические единицы, относящиеся к данному фрейму, обладают ярко выраженной отрицательной оценочностью и передают смысл опасности для окружающих.

Этот фрейм был распределен нами на несколько слотов:

1. Слот «Симптомы болезни»

Симптомы являются первым проявлением болезни, метафорическое употребление их указывает на появление экономических проблем или ухудшение ситуации в обществе.

While U.S. crude production has retreated 5.5 percent since last summer, the process of *depleting* bloated inventories is just getting started, according to Goldman Sachs. (The Washington Post, 16.03.16) – В то время как уровень добычи сырой нефти в США понизился на 5.5 процентов по сравнению с прошлым летом, процесс *истощения* переходящих запасов нефтепродуктов, по данным коммерческого банка Голдман Сакс, только набирает свои обороты.

2. Слот «Физические заболевания»

Многие физические заболевания излечимы и проходят без последствий. Однако в метафорическом значении физические заболевания означают, что система или организация совершенно не могут работать:

Of all the weaknesses revealed by the financial crisis, policy *paralysis* has been the most profound. (The New York Times, 11.03.17) – Из всех слабых мест, раскрытых финансовым кризисом, *полное отсутствие стратегической базы* в политике оказалось наиболее значимым.

3. Слот «Травма»

Травма случается всегда неожиданно и раз и навсегда изменяет текущее положение дел. К травме невозможно подготовиться или проводить профилактику, поэтому метафоры данного слота как нельзя точно описывают экономические проблемы в период кризиса.

And as each country rebuilds its fences and suits up its border guards, the EU is *coming apart at the seams*. (The Daily Beast, 28.01.16) – Поскольку каждая из стран восстанавливает свои границы и экипирует ее пограничные войска, ЕС *трещит по швам*.

2) Фрейм «Причины и возбудители болезни»

Определение болезни и постановки диагноза возможны, только при условии определения возбудителей болезни. Наиболее часто ее причинами являются экономические оппоненты и их идеи, которые номинируются как «инфекция, зараза, вирусы». Кроме того, причинами «экономической болезни» могут быть разнообразные неслаженные действия правительства и министерств. Приведем пример: “*Industroyer*” virus could bring down power networks, researchers warn. (the Guardian, 17.06.17) – Выпуск “*Industroyer*” мог нарушить работу сети электропитания, предупреждают ученые.

3) Фрейм «Способы лечения, используемые инструменты и лекарства»

После постановки диагноза экономические врачи приступают к лечению заболевания, избирая различные способы лечения. Велико разнообразие оценочных смыслов в метафорах рассматриваемого фрейма. Они часто используются как средство дискредитации оппонента, предлагающего использовать такие лекарства, которые не приведут к выздоровлению. Соответственно, в рамках данного фрейма можно выделить несколько слотов:

1. Слот «Лекарственные средства»

Самый простой способ избавиться от неприятных ощущений или боли – выпить таблетку. Так и в экономической жизни все время пытаются найти лекарство от тех или иных недугов.

Mr. Fisher “The *remedy* for what ails the economy is in the hands of the regulatory and the fiscal authorities, not the Federal Reserve, and throwing another \$600 billion to \$1 trillion at the economy to see if it will *generate a spark in the engine of the economy* is, in my mind, a questionable tactic.” (The New York Times, 15.01.16) – Господин Фишер: “Способ устранения неполадок в экономике находится в распоряжении органов нормативно-правового регулирования и налоговых органов, а не Федеральной резервной системы, а бросаться теми же 600 миллиардами долларов в отношении к \$1 триллиону в экономике, гадая, *даст ли это толчок экономическому двигателю*, на мой взгляд – сомнительная тактика”.

Как видим из приведенного примера, метафорический слот «Лекарственные средства» комбинируется в данном примере с моделью «Экономика – механизм», что позволяет автору высказывания наиболее четко и аргументировано выразить свое мнение по поводу современного состояния экономики США.

2. Слот «Традиционные методы лечения»

Примеры данного слота дают определенную надежду и перспективу на выздоровление экономической системы общества, даже если придется прибегнуть к крайним методам традиционной медицины.

The optimists' unreality is rivaled by that of supply-siders, who would apply *shock therapy* to China's slumping state sector and immediately integrate the country's underdeveloped capital markets into today's turbulent global financial system. (Project Syndicate, 16.02.17) – Предположения оптимистов конкурируют с политикой сторонников экономического предложения, которые применили бы *шоковую терапию* по отношению к приходящему в упадок государственному сектору Китая и немедленно объединили бы слаборазвитые рынки долгосрочного капитала с нынешней глобальной финансовой системой.

3. Слот «Нетрадиционная медицина»

Когда традиционные методы не помогают, обществу приходится обращаться к нетрадиционной медицине.

China has it within its power to stabilize its exchange rate via credible reforms, particularly policies that redirect resources to *invigorate* domestic demand and pull resources toward the newer high-value sectors. (Project Syndicate, 16.02.16) – Китай наделен полномочиями стабилизировать биржевой курс посредством целесообразных реформ, а в особенности – посредством политических мер, которые перенаправляют ресурсы, чтобы *укрепить* спрос на внутреннем рынке и направить их к новым секторам особой важности.

4) Фрейм «Окончание болезни»

Данный фрейм полностью отражает экономическое состояние

общества или стран в мире. Положительные изменения в экономике ведут к выздоровлению. Метафоры данного фрейма обладают положительным прагматическим потенциалом, нехарактерным для морбиальной метафорической модели в целом:

Three things the *EU* must do to *survive*. (the Guardian, 25.05.17) – Три вещи, которые ЕС должен сделать, чтобы *выжить*.

Таким образом, метафорическая модель «Экономика – это больной организм» представлена в рамках нашей выборки 4 фреймами и отражает нынешнее состояние как мировой экономики в целом, так и экономики США в частности. Рассматриваемый материал также свидетельствует о том, что в английских экономических текстах эта метафорическая модель является детально-структурированной и широко распространенной.

2.1.3 Метафорическая модель «Экономика – это война»

Концепт «война» является своеобразным «сгустком культуры в сознании человека» и присутствует в концептосфере каждой из наций, поскольку практически невозможно найти культуру, в которой бы не происходило отождествление самых разнообразных явлений жизни в терминах войны. Соответственно, сравнивается с войной и экономика. Учитывая, что войны ведутся по определенным моделям, в них есть противники, потерпевшие и победители, существует военная тактика и стратегия, проводятся атаки и отступления, захватывается территория противника и т.д., то рассмотрим подробнее выделенные нами фреймы:

1) Фрейм «Война и ее разновидности»

В экономических новостях метафорический концепт «война» эксплицируется с помощью лексемы «war», лексическое значение которой имеет одну и ту же составляющую – «нарушить мирное существование»; они характеризуются как негативно окрашенные.

Trump is on path to *full-scale trade war*: first China, then Europe. (the

Guardian, 18.03.18) – Трамп находится на пути к *полномасштабной торговой войне*: сначала Китай, затем Европа.

2) Фрейм «Участники военных действий»

Метафорические примеры акцентируют внимание читателей на субъектах военных действий: странах, подверженных экономическому кризису. Как на реальной, так и на экономической войне страдают люди.

"The VAT hikes are offsetting *deflationary forces* stemming from a still huge output gap," Monokroussos said. (The Times, 13.01.16) – «Рост НДС компенсирует *дефляционные силы*, связанные с все еще огромным разрывом между фактическим и потенциальным объёмом производства», – заявил Монокруссос.

3) Фрейм «Военные действия»

Концептуализация экономической действительности в понятиях войны – свидетельство доминирования в национальном сознании «агрессивного» сценария для разрешения разногласий. Данный фрейм включает следующие слоты:

1. Слот «Военные действия в целом»

Лексические единицы «атаковать, штурмовать, стрелять, взрывать, «battle, siege, beleaguer» и их производные используются для создания образа мира жесткого противостояния и непрекращающейся политической и финансовой борьбы.

That is why Gates has declared that only the state, in the form of public institutions like ARPA-E, can lead the way to *an energy breakthrough*. (Project Syndicate, 10.03.16) – Именно поэтому Гейтс объявил, что только государство, в форме государственной организации, такой как Агентство перспективных исследований в области энергетики (ARPA-E), может проложить путь к *энергетическому прорыву*.

It was *a hard-fought battle* internally, with several of Mr. Bernanke's colleagues either reluctant supporters or outright opponents of the action. (The New York Times, 15.01.16) – Это была *жестокая битва* внутри страны, а

некоторые из коллег г-на Бернанке либо неохотно поддерживали сторонников, либо открыто поддерживали противников акции.

2. Слот «Начало военных действий»

Люди часто предпочитают уладить все мирным путем, но это не всегда удается. При мысли о том, что может начаться война, возникает чувство опасности, неуверенности и страха, т.к. неизвестно по какому сценарию может развиваться ситуация, если случится нападение:

Treasury steps up attack on corporate tax inversions. (USA Today, 23.11.17)
– Казначейство усиливает атаку на корпоративные налоговые инверсии...

Oil and gas sales account for about half of government revenues and the commodity-price slump has amplified the economic blow from international sanctions. (Bloomberg, 25.11.17) – Отчет о продаже нефтегазовой продукции, занявший практически половину доходов государственного бюджета и внезапный спад цен на сырьевые товары усилили обвал экономики, последовавший за международными санкциями.

3. Слот «Место действия, диспозиция»

Данный слот представлен метафорами «барьер», «убежище». Примеры данного слота иллюстрируют подготовку места будущего сражения и используются для создания образа надежности и основательности.

Similarly, the German bund yield fell to 0.511% as investors in Europe seek out a so-called haven. (USA Today, 24.11.16) – Аналогичным образом, доходность немецких облигаций упала до 0,511%, поскольку инвесторы в Европе ищут так называемое убежище.

4. Слот «Воинская обязанность»

Воинская обязанность – это установленный законом долг граждан нести службу в рядах Вооруженных Сил и выполнять другие обязанности. Метафоры данного слота используются для создания образа полного подчинения закону и обязательного исполнения обязанностей.

Allergan CEO Brent Saunders will serve as president and chief operating officer of the new company. (USA Today, 23.11.15) – Генеральный директор

компании “Allergan” Brent Сондерс *станет* президентом и главным исполнительным директором новой компании.

4) Фрейм «Виды вооружения»

Арсенал вооружения для ведения метафорической войны достаточно широк и включает в себя не только самое современное оружие, но и старинное, что также обладает сильным потенциалом.

В современном мире оружие представляет собой средство устрашения для борьбы с кем-нибудь и с чем-нибудь, для достижения поставленных целей.

It's very easy to fire your *whole arsenal* quickly, but that would yield only a temporary, Pyrrhic victory. (Bloomberg, 29.02.16) – Не трудно пустить в ход сразу весь *военно-промышленный производственный комплекс*, но это привело бы к только временной, пирровой победе (победе, равнозначной поражению).

Таким образом, милитарная метафора, имеющая яркую негативную коннотацию, которая связана с прагматическим смыслом, заложенным в ее названии, получила широкое распространение в англоязычном экономическом дискурсе, что может быть объяснено общей милитаризацией общественного сознания этих стран. Сформировавшиеся милитаризованные стереотипы общественного сознания навязывают представления противостояния экономических явлений и реалий. В условиях конкурентной экономики поиски врагов ведутся не только вне, но и внутри экономических систем, метафора становится воплощением военного опыта, накопленного самой системой. В рамках нашей выборки данная метафорическая модель также включает 4 фрейма.

2.1.4 Метафорическая модель «Экономические реалии – это животный мир»

Метафорическая модель «Экономика – это мир живой природы»

представлена биоморфными метафорами, среди которых принято выделять зооморфные и ботанические метафоры.

Зооморфные метафоры, переносящие названия животных на людей, обычно подчеркивают внешний вид или черты характера человека, обладая очень сильным прагматическим потенциалом. Так, понятия об отряде хищных млекопитающих и хищных насекомых у многих людей четко не сформированы, но более или менее осознанное понимание того, что собой представляют хищные животные, имеется практически у каждого человека.

Замечание Н.Д. Арутюновой об особенностях метафоры особенно характерно для зооморфизмов: «Из метафорического имени могут быть извлечены только те признаки, которые совместимы с денотатом. Так, если человека назовут лисой, то из этого не вытекает, что у него есть хвост. Из этого лишь следует, что он умеет замести за собой следы, хотя и не пользуется для этого хвостом» (Арутюнова, 2012: 160). Действительно, телеологичность зооморфных метафор состоит в соотношении с человеком признаков, за которыми закреплен один или несколько оценочных смыслов. Оценочный смысл выступает в виде оценки со знаком «плюс» или «минус». Фреймо-слотовая структура представлена следующим образом.

1) Фрейм «Животный мир»

Данный фрейм метафорически репрезентирует различных субъектов, в том числе международных лидеров, целые государства в названиях особей животного мира. Рассмотрим подробнее выделенные нами слоты:

1. Слот «Птицы»

У каждой птицы есть четкая особенность характера, которая метафорически накладывается на экономических лидеров. Например, метафорические «*hawks*» – ястребы – характеризуют агрессивное поведение, а «*doves*» – голуби – наоборот, поведение безобидное и дружелюбное. В зооморфной метафоре «ласточка» присутствует положительная этическая оценка. Приведем пример:

Some are *hawks* who see nothing wrong with oil at 30 dollars a barrel. The

consumer be damned. (The Economist, 15.03.2013) – Некоторые (производители) – *ястребы*, которые не видят ничего плохого в цене на нефть 30 долларов за баррель, – и к черту потребителя).

2. Слот «Семейство кошачьих»

Кошки широко распространены и в качестве домашних питомцев они популярны в России больше, чем в США. В метафорическом значении кошки характеризуют самолюбивых, ленивых и жадных людей.

“*Fat Cat Thursday*”: top bosses earn workers' annual salary by lunchtime. (the Guardian, 04.01.18) – «Человек, который получает особые привилегии благодаря занимаемому положению или должности»: высокопоставленные лица получают годовой оклад рабочих за полдня.

2) Фрейм «Среда обитания животных»

Метафорическое осмысление реалий общества, государства может осуществляться также в свете концепта среды обитания животных: «воля – неволя». Страны, чье экономическое существование и деятельность концептуализированы в терминах вольного, свободного, независимого поведения, вызывают положительные эмоции. Метафоры со смыслом «неволя» нагружены негативной коннотацией.

Bernanke came to the conclusion that the economy was *in greater peril* than it had seemed at the start of the year and how new action would be needed to guard against a new recession or fall into a deflationary trap. (The New York Times, 15.01.16) – Бернанке пришел к выводу, что экономика находится в *большей опасности*, чем казалось в начале года и что потребуются новые действия, чтобы защититься от новой рецессии или перехода в дефляционную ловушку.

3) Фрейм «Поведение животных»

В человеческой жизни, как в животном мире существует бинарная оппозиция: есть «хищники и травоядные», «сильные и слабые», борющиеся за лидерство и выживание в животном мире и удовлетворенные существующим порядком вещей.

Яркая оценочно-эмотивная негативная окраска присуща метафорическим сочетаниям, отражающим неагрессивное поведение животных. Любовные или дружеские игры крупных хищников (львов, тигров, медведей) могут быть не менее опасны, чем агрессивное поведение.

The idea is that investors become so worried about a recession, and that stocks drop so far, that *bearish sentiment feeds back into the real economy* through much lower spending, bringing on the feared downturn. (The Daily Telegraph, 10.03.16) – Идея заключается в том, что инвесторы так обеспокоены рецессией, что акции падают до сих пор, что *пессимистичный настрой возвращается в реальную экономику* за счет гораздо более низких расходов, что приводит к опасному спаду.

A reference to billions of dollars the company holds overseas because shifting the money to the U.S. would subject the funds to *a substantial federal tax bite*. (USA Today, 23.11.16) – Обращение с миллиардами долларов, которыми оперирует компания, происходит за границей, поскольку транзакция денег в США вызвала бы *нещадное взимание налога федеральным правительством*.

4) Фрейм «Размножение животных»

Метафора «инкубатор» относит общество к весьма глупой птице – курице, т.е. наделяет его соответствующими качествами.

В средствах массовой информации зооморфные метафоры активно используются для того, например, чтобы экономика и само государство воспринимались как явления, способные на животную реакцию и агрессивное поведение. С другой стороны, может актуализироваться мысль о повышенной бдительности, или нечистоплотности, неуклюжести и т.п.

The *panic breeds* a false sense. (USA Today, 23.11.16) – *Паника порождает* ложный смысл.

Таким образом, метафорическая модель «Экономические реалии – это животный мир» представлена значительно уже в англоязычном экономическом дискурсе по сравнению с предыдущими моделями. В составе данной модели выделяются 4 фрейма. При этом, в большинстве случаев

метафорическое использование образов животных не имеет терминологического статуса и применяется для дискредитации и резкой критики предмета, обладая ярко выраженной пейоративной оценкой.

2.1.5 Метафорическая модель «Экономика – это дом»

Общеизвестно, что дом является одним из важнейших культурных концептов в системе человеческого опыта. Так, по мнению Н.Д. Арутюновой, «со времён Маркса стало принято представлять себе общество как некоторое здание, строение. Эта метафора позволяет выделить в обществе базис (фундамент), различные структуры (инфраструктуры, надстройки), несущие опоры, блоки, иерархические лестницы» (Арутюнова, 2012: 14-15). А.П. Чудинов, в свою очередь, отмечает, что дом является важнейшим культурным концептом для человеческого сознания, а также традиционным для мировой культуры источником метафорического моделирования (Чудинов, 2013: 97).

Метафорические модели «Экономика – это дом» часто встречаются в англоязычном экономическом дискурсе и включают в себя фрейм «Конструкция дома и помещения». Лексемы, связанные со строительством, метафорически употребляются в значении создания и укрепления взаимоотношений между странами, улучшения экономической ситуации, и соответственно распадаются на следующие слоты:

1) Слот «Строительство дома»

В иностранных газетных текстах «Строительство (а также проектирование) дома обычно метафорически обозначает создание каких-то новых экономических структур, развитие общества и страны в целом. Строительство – это всегда динамика, стремление к улучшению, планы на будущее. Через метафорические газетные тексты у читателей формируется образ «построения» общества.

Toyota is to build new-generation Auris car in Derbyshire (the Guardian,

28.02.18) – Компания “Toyota” в Дербишире собирается *построить автомобиль нового поколения – Auris.*

2) Слот «Разрушение дома»

Разрушение дома – образ, несущий негативную коннотацию в целом позитивного концепта. Это может быть определенное событие, а в 2008-2009гг. таким событием стал экономический кризис, который крушит все на своем пути.

By the time the year ended, the Fed was pumping a further \$75 billion a month into the financial system by buying bonds, aiming to keep the young expansion from *falling apart*. (The New York Times, 15.01.16) – В то время, когда закончился год, ФРС вкладывала еще 75 миллиардов долларов в месяц в финансовую систему, покупая облигации, стремясь удержать молодую экспансию от *распада*.

3) Слот «Элемент здания»

Политика и экономика вершатся в отдельных комнатах дома, на лестницах, в коридорах, что несет в себе негативную эмотивную оценку.

The argument that \$50 represents a *ceiling* for crude is flawed, according to Sanford Bernstein & Co which sees prices returning to \$70 in the next year. (Bloomberg, 13.03.16) – Аргумент о том, что 50 долларов США являются *верхним пределом* для нефти, ошибочен, по словам компании “Sanford Bernstein & Co”, которая указывает, что цены вновь вернуться к отметке в \$70 в следующем году.

4) Слот «Общая конструкция»

Изначальные составляющие здания – фундамент, двери, порог и некоторые другие компоненты, функции которых метафорически переосмысляются, формируя важные номинации. Так, фундамент – это необходимая основа, порог – преддверие, начало чего-то нового, дверь дает возможность выхода. Примером может быть английский термин *Back door spending* – *(черный вход, расходы) правительственные расходы в обход законодательных решений.*

В общем и целом метафоры дома обладают очень сильным образным потенциалом, так как концепт «дом» включён в систему ценностей практически любого человека. Дом – это не только основная, наиболее естественная и комфортная сфера существования человека и его семьи, это еще и определённый эмоциональный настрой, потенциал: домашний очаг.

В метафорическом смысле образ дома традиционно связывается с тем, что экономика – целостная система хозяйственной деятельности общества.

2.1.6 Метафорическая модель «Экономика – это спорт»

Учитывая, что в сознании носителей языка понятийные поля «игра» и «спорт» являются наиболее освоенными сторонами опытно-познавательной деятельности человека, метафорическая модель «Экономика – это спорт» получила широкое распространение в англоязычном экономическом дискурсе.

Являясь знакомой и понятной всем людям, понятийная сфера игры закономерно служит источником метафорического переноса. Например, спортивные игры могут метафорически переосмысливаться как здоровое соперничество между финансистами, честное соревнование между экономическими командами. Однако для большинства игровых метафор присущи отрицательные оценочные коннотации, что вполне закономерно. Игра – это по существу имитация деятельности, применение же лексики, связанной с игрой, при описании, например, экономического кризиса, приводит к осмыслению подобных вполне серьезных вещей как забавы, пустого времяпрепровождения. Метафора игры подчеркивает идею дистанцированности лидеров от народа, их индифферентности к электорату, поглощенности ходом игрищ.

В русский язык лексема «спорт» вошла из английского языка. «Словарь иностранных слов» 2000 года дает следующее толкование лексемы «спорт»:

- 1) составная часть физической культуры – средство и метод

физического воспитания, имеющие целью развитие и укрепление организма человека и достижения им высоких результатов в соревнованиях;

2) система организации и проведения соревнований и учебно-тренировочных занятий по этим комплексам» [Словарь иностранных слов, 2010: 575].

1. Слот «Спорт / игра в целом»

Концепт «спорт» является одним из этноцентричных в англосакской культуре и связывается в общественном сознании носителей языка не только с развлечением, забавой и игрой, но главным образом со сложившимися в англоязычной культуре нормами и ценностями: выгодно быть здоровым, сохранять хорошую физическую форму, не болеть.

Tougher competition in Europe, the destination for almost 70 percent of Russia's oil exports, comes as the country is already battling recession. (Bloomberg, 12.11.16) – В Европе наблюдается ужесточение конкуренции, куда направляется почти 70 процентов российского экспорта нефти, поскольку страна уже ведет борьбу с рецессией.

Global investors wrestling. (Bloomberg, 12.02.17) – Глобальные инвесторы ломают голову.

2. Слот «Азартные игры».

Для картины мира двух наций является общей ценностью не только физическая сила, но и интеллектуальные способности человека. Экономика – это и математика, и интуиция, и психология, словом все те качества, которые нужны хорошим игрокам, или просто любителям азартных игр.

Of course, private-sector players like Gates and Musk are essential partners in driving forward the green revolution. (Project Syndicate, 10.03.16) – Конечно, представители частного сектора, такие как Гейтс и Муск, являются важными партнерами в продвижении зеленой революции.

3. Слот «Другие виды спорта и игр»

Содержание концепта «спорт» включает в себя, в том числе наличие видов спорта, связанных с двигательной активностью (акробатика), игровые

виды спорта (футбол), или экстремальных видов спорта, опасных для жизни (скалолазание, борьба). В экономике, как в различных видах спорта, необходимы ловкость, быстрота, выносливость и смекалка.

West Texas Intermediate crude *climbed* 40 percent from late March 2015 as U.S. drilling plummeted, yet stalled near \$61 that summer as the nation's production kept going. (The Washington Post, 16.03.16) – Цена на западно-техасскую среднюю нефть *поднялась* на 40 процентов с конца марта 2015 года, поскольку американская постанровка бурения резко сдала свои позиции, остановившись на показателе в 61\$ летом, когда национальное производство продолжало работу.

4. Слот «Соревнования на скорость»

Спорт не существует без соревновательного элемента. Экономики разных стран преодолевают препятствия, устраивают своего рода эстафеты:

Maybe the individual risks aren't of the same order of magnitude as in the 1950s, but there are more of them, and markets are *starting* from a much more inflated position. (The New York Times, 11.03.16) – Возможно, индивидуальные риски не такого порядка, что и в 1950-х годах, но и больше, и рынки *начинают свою деятельность* с гораздо более завышенной позиции.

5. Слот «Водные виды спорта»

К началу XXI века основное понятийное ядро концепта «спорт» (добиться высшего спортивного результата, достичь высшей спортивной квалификации) получает дополнительный признак: добиться спортивного результата для себя: для самоутверждения, для улучшения здоровья, для красоты тела. Это соответствует ценностям американского образа жизни.

Russia and Brazil have *plunged* into severe crises, with double-digit inflation accompanying a 4% contraction in GDP last year. (The Daily Telegraph, 11.02.16) – Россия и Бразилия *столкнулись* с серьезными кризисами, причем инфляция в двузначном периоде сопровождалась сокращением ВВП на 4% в прошлом году.

China should *float* the renminbi. (The Market Monetarist, 11.08.15) – Китай

должен *переходить* на плавающий курс юань.

Подводя итогу, отметим, что национально-психологические особенности россиян и американцев ярко проявляются в метафорической модели «Экономика – это спорт / игра». Известно, что в США ценят материальное положение, деньги, добываясь их инициативой, могучей активностью и трудолюбием соответственно. Максимальное количество спортивных метафор в англоязычном экономическом дискурсе относятся к слотам «Водные виды спорта» и «Другие виды спорта». В целом данная метафорическая модель насчитывает 1 фрейм, состоящий из 5 слотов.

2.1.7. Метафорическая модель «Экономика – это искусство»

Прагматический потенциал данных метафор заключается в когнитивном проецировании смысловых компонентов «неискренности», «искусственности», «несамостоятельности» на реалии современности.

1) Фрейм «Кино / театр / телевидение»

Экономическая жизнь во многом напоминает театральную драматургию. Концепту «Театр» как многомерному смысловому образованию в русском и английском языках соответствует достаточно сложная многоуровневая слотовая система.

1. Слот «Актеры и роли»

Театральную труппу составляют целые государства и их лидеры, которые являются на политической и экономической сцене ведущими актерами, исполнителями главных ролей. Исход театрального представления, в конечном счете, зависит от игры актеров, а жизнь народа и страны от профессионализма пробующих себя на «театральном» поприще экономистов.

Ian Read, Pfizer's CEO and chairman, will *hold* both those *roles* in the newly combined company. (USA Today, 23.11.15) – Иэн Рид, генеральный директор и председатель компании “Pfizer”, будет *играть* обе *руководящие роли* в новой объединенной компании.

2. Слот «Сцена»

Экономическая деятельность, как и театральная, имеет свою закулисную сторону, а действие может разворачиваться не только на сцене, но и за ней.

Inflows of Iranian crude after sanctions are lifted are unlikely to significantly change the situation in the European market, Russia's Energy Minister Alexander Novak told reporters on the *sidelines* of a Russian-Iranian intergovernmental commission in Moscow. (Bloomberg, 12.11.15) – Приток иранской нефти после снятия санкций вряд ли существенно изменит ситуацию на европейском рынке, заявил журналистам *после окончания* российско-иранской межправительственной комиссии в Москве российский министр энергетики Александр Новак.

3. Слот «Сценарий»

Срежиссированность, следование определенному сценарию – характерные черты современной жизни.

Brexit: Netherlands told to prepare for a no-deal '*chaos scenario*' (the Guardian, 16.10.17) – Брексит: Нидерланды предложили подготовиться *к ходу развития события* без договоренности.

4. Слот «Телевидение»

Среди зрелищных видов искусства телевидение занимает особое место, ввиду доступности этого вида развлечения и огромного охвата аудитории.

Прагматический потенциал данной метафоры заключается в когнитивном проецировании смысловых компонентов "легкомысленности", "развлечения", "дурного вкуса" на реалии современной экономики.

An even more frightening thought is that by this time next year, the US presidency may have turned into *a reality television show*. (The New York Times, 11.03.16) – Еще более пугающая мысль заключается в том, что к этому времени в следующем году президентство США, возможно, превратится в *реалити-шоу на телевидении*.

2) Фрейм «Цирк и аттракционы»

Для экономических новостей понятийная область «цирк» в

метафоризации оказывается малоактивной, но связанной с эксплицированием негативных ассоциаций.

Some have pointed to a lack of liquidity in leading markets as driving the massive price fluctuations; in a thin market, a small change in demand or supply can sometimes require a big shift in prices to restore *equilibrium*. (*Market Watch, 10.03.16*) – Некоторые указали на отсутствие ликвидности на ведущих рынках, поскольку она приводит к сильным колебаниям цен; на рынке с незначительным числом участников и низким уровнем активности небольшое изменение спроса или предложения иногда может потребовать большого изменения цен для поддержания *равновесия*.

Метафорические единицы понятийной области «аттракцион» связаны с определенными рисками в экономике или желанием получить адреналин, встряхнуться.

Starting a business? Get ready for the *rollercoaster* (*the Guardian, 03.12.17*) –Начинаете бизнес? Приготовьтесь к взлетам и падениям.

Составляющие данную метафорическую модель фреймы носят ярко выраженный оценочный характер и эксплицируют негативные ассоциации. В отличие от спортивных метафор, театральные акцентируют не жесткое противоборство, а лицемерие современной жизни, лживость обещаний по выходу из экономического кризиса, предрешенность результатов, наличие тайных режиссеров и сценаристов в экономической жизни страны.

При анализе метафорического материала модели «Экономика – это искусство» выявлено значительное преобладание этого концепта, относящегося к концептосфере «искусство»: закулисные игры, апокалипсические, ужасные сценарии – все это еще раз указывает на плачевное состояние мировой экономики. В рамках данной метафорической модели было выделено 2 фрейма.

Таким образом, мы рассмотрели основные метафорические модели, которые используются в современном англоязычном экономическом дискурсе. Все они отражают национальный характер народа и связаны с его

концептуальным восприятием окружающего мира.

2.2 Стратегическое использование метафоры в аргументативном экономическом дискурсе

В ходе анализа материала было обнаружено, что самой метафорически насыщенной областью дискурса является область, представленная полем «экономическая деятельность страны», поэтому мы избрали последнюю в качестве демонстрации использования метафорических стратегий. Для анализа была выбрана статья о сложностях в экономике Британии и путей их преодоления (см. Приложение 1).

Данная статья посвящена разбору проблем с Британской экономикой, которые отрицает правительство страны. Соответственно, автор статьи приводит ряд аргументов, готовых опровергнуть точку зрения политиков. Для этого он используется разнообразные метафорические модели. Прежде всего, в заголовке и подзаголовке используется модель «Экономика – механизм», с помощью которой Л. Элиот вводит читателей в курс дела и предлагает решения сломавшегося механизма государства. Кризис при этом сравнивается с авткатастрофой.

We know what's wrong with the UK economy. Now it's time to fix it

A decade on from the crash and with the Brexit fog clearing, there's an opportunity to make real and lasting change.

Мы знаем, что не так с британской экономикой. Теперь пришло время исправить это.

Десятилетие спустя после разрушения экономики и в связи с выходом Великобритании из Евросоюза в стране появилось некое "просветление", способное внести целесообразные и стабильные изменения.

В первом абзаце статьи автор использует три метафорические модели: «Экономика – спорт» (the world plunged into economic crisis), «Экономика – игра» (the biggest bubble in history was being pumped up) и «Экономика –

неживая природа» (pre-crisis peak). Такое разнообразие моделей позволяет автору аргументировать те негативные последствия после кризиса, которые не хотят воспринимать ни правительство, ни эксперты:

One of the many lessons learned since the world plunged into economic crisis a decade ago is that forecasts need to be taken with a large pinch of salt. Consider the evidence. As the biggest bubble in history was being pumped up, the International Monetary Fund said financial markets had never been safer. The Bank of England failed to recognise the possibility that there might be a recession even when the economy was already in one. And as Paul Johnson of the Institute for Fiscal Studies has noted, a decade later earnings are still below their pre-crisis peak and the economy is 14% smaller than it would have been had it continued on its pre-2008 path. Nobody predicted that either. – Один из многих уроков, извлеченных из того, что мир столкнулся с экономическим кризисом десять лет назад, заключается в том, что прогнозы должны подвергаться сомнению. Рассмотрим доказательства. Поскольку крупнейший мыльный пузырь в истории разрастался, Международный валютный фонд заявил, что финансовые рынки никогда не были более безопасными. Банк Англии не смог признать возможность того, что может произойти спад, даже когда экономика уже была такой. По словам Пола Джонсона из Института финансовых исследований, декаду спустя доходы по-прежнему ниже своего докризисного максимума, а экономика на 14% меньше, чем это было бы, если бы он продолжал следовать по пути до 2008 года. Никто и этого не предсказал.

Далее автор приводит доводы Комитета по бюджету Великобритании, в которых также указывается, что Британия по немного исцеляется от последствий болезни под названием кризис (a health check on the economy; that Britain was about to shake off its post-recession blues). Метафора выступает в данном случае как аргумент, апеллирующий к чувственно-конкретным представлениям читательской аудитории и оправдывающий поведение британского правительства:

Twice a year since 2010 the OBR has published a health check on the economy, and for many years it dutifully predicted that Britain was about to shake off its post-recession blues. – Два раза в год, начиная с 2010 года, Комитет по бюджету Великобритании (OBR) опубликовывало положение дел в экономике, и на протяжении многих лет он покорно предсказывал, что Британия собирается избавиться от своего пост-рецессионного блюза.

Однако уже в следующем абзаце Комитет приводит совсем иные прогнозы, которые подчеркивают негативные тенденции в экономическом развитии страны. Для этого автор использует метафорическую модель «Экономика – механизм» (lasting damage), указывая на ее повреждение, и «Экономика – спорт» (that Britain is destined in the economic slow lane), которая подчеркивает медлительность движения Великобритании к процессу восстановления. При этом, автор использует сопоставление стандартов Итальянских экспертов и британских (not bad by Italian standards, but much weaker than the UK is used to). Такое противопоставление направлено на критику подхода итальянских экспертов и необходимость действий для восстановления экономики страны:

Last year, after its forecasts had been proved wrong time and again, the OBR lost patience. It decided there had been lasting damage caused by the financial crisis and that the UK would never return to pre-crisis levels of productivity growth. The OBR remains convinced that Britain is destined for a long period in the economic slow lane, and its forecasts to accompany Philip Hammond's spring statement pencilled in growth of 1.4% a year on average for the next half-decade: not bad by Italian standards, but much weaker than the UK is used to. – В прошлом году, после того, как его прогнозы были неоднократно доказаны, у Комитета по бюджету лопнуло терпение. Было решено, что в результате финансового кризиса был нанесен значительный ущерб, и Великобритания никогда не вернется к докризисным уровням роста производительности. Комитет по бюджету все так же убежден, что экономике Великобритании отведена лишь второстепенная роль, а весенний

отчет Филипа Хэммонда только подливает масла в огонь. Политик считает, что рост в 1.4% в год, прогнозируемый для последующих пяти лет – это неплохой показатель, по итальянским стандартам, однако Великобритания способна на большее.

Далее автор статьи приводит ряд причин, которые привели к подобной ситуации в стране. Для этого он использует в качестве аргументов метафорические модели «Экономика – спорт» (*companies have less incentive to splash out on expensive*) и «Экономика – это искусство» (*better-than-expected performance of the economy*):

The ready availability of cheap workers has meant companies have less incentive to splash out on expensive but efficiency-enhancing machines. And it is quite likely that in the years leading up to the crisis, productivity was artificially inflated by the boom in the City. – Доступность дешевых рабочих сил означает, что у компаний меньше стимулов разоряться на дорогие, но эффективные машины. И вполне вероятно, что в годы, предшествующие кризису, производительность была искусственно завышена городским бумом.

The better-than-expected performance of the economy since the EU referendum illustrates just how difficult it is to predict the short-term path of growth, let alone what will happen to it over the next five years. – Лучшее, чем ожидалось, состояние экономики после референдума в ЕС показывает, насколько сложно предсказать краткосрочный путь роста, не говоря уже о том, что произойдет с ним в течение следующих пяти лет.

Кроме того, в качестве аргументации автор статьи использует метафорическую модель «Экономика – неживая природа», сравнивая настроения после референдума в Британии с жарким климатом:

In the fevered post-referendum climate, it has become pretty much impossible to have a rational debate about the economy, but one thing is certain: things have turned out much better than the Treasury, the Bank of England or the OBR envisaged. – В лихорадочной обстановке после референдума стало

практически невозможно проводить рациональные дебаты на экономическую тематику, но одно известно наверняка: положение оказалось куда лучше, чем предрекали нам государственные казначейские органы, Английский банк или Комитет по бюджету Великобритании.

Таким образом, автор используется в статье разнообразные метафоры для выражения своего негативного отношения к кризису, который сложился в Великобритании ввиду недалеко наглядной политики ее правительства. Пейоративные оценки аргументируются автором структурировано и позволяют читателям самим прийти к подобным выводам. Соответственно, можем сделать вывод, что в аргументативном экономическом дискурсе используется огромное разнообразие метафорических моделей, которые позволяют авторам статей выразить свое мнение по поводу определенной экономической ситуации.

Выводы по главе 2

Рассмотрев функционально-стилистическую характеристику метафор в английских текстах экономической тематики, можем сделать следующие выводы:

1. Наиболее широко представлено в английских текстах метафорическое использование лексики, связанной с человеком, его жилищем, животным миром.

2. Самой распространенной в отобранном материале является метафорическая модель «Экономика – это живой организм», в основе которой находится человек, который наделяет субъекты экономической деятельности и экономику в целом наиболее близкими и понятными ему свойствами и характеристиками.

3. Структурированность метафорической модели «Экономика – это больной организм» позволяет выделить определенные фреймы в ее составе. Основу данной метафорической модели составляет сравнение экономики с болезнью, ее определенными симптомами и признаками заболевания, которые необходимо лечить.

4. Метафорическая модель «Экономика – это война» представлена концептом «war», который является своеобразным сгустком культуры в сознании человека и описывает противников, потерпевших и победителей военных действий.

5. Биоморфные метафоры лежат в основе метафорической модели «Экономика – это мир живой природы» и используются в английском экономическом дискурсе для подчеркивания внешнего вида или черт характера человека. Им присущ очень сильный прагматический потенциал.

6. Метафорическая модель «Экономика – это дом», рассматривающая экономику в виде целостной системы хозяйственной деятельности общества, представлена в англоязычном экономическом дискурсе всего лишь 1 выделенным фреймом.

7. Учитывая, что в сознании носителей языка понятийные поля «игра» и «спорт» являются наиболее освоенными сторонами опытно-познавательной деятельности человека, метафорическая модель «Экономика – это спорт» получила широкое распространение в англоязычном экономическом дискурсе.

8. Смысловые компоненты «неискренность», «искусственность», «несамостоятельность», как реалии современности, являются основой для метафорической модели «Экономика – это искусство».

9. Разнообразные метафорические модели используются авторами статей для выражения своего негативного отношения к кризису, который сложился в Великобритании ввиду недалекой политики ее правительства. Пейоративные оценки аргументируются автором структурировано и позволяют читателям самим прийти к подобным выводам. Соответственно, можем сделать вывод, что в аргументативном экономическом дискурсе используется огромное разнообразие метафорических моделей, которые позволяют авторам статей выразить свое мнение по поводу определенной экономической ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ теоретического материала по вопросам, связанным с темой исследования, позволил определить, что, являясь когнитивным феноменом, метафора лежит в основе человеческого мышления и служит для обеспечения категоризации и концептуализации мира. Соответственно, являясь достаточно разноплановым явлением, метафора исследуется в рамках разнообразных теорий. В рамках данного исследования интерес представляет дискурсивный подход, который рассматривает метафорические выражения, как способ смыслообразования, который реализуется в данном дискурсе.

Анализируя функции метафоры можно сделать следующие выводы:

- Метафора является двойственно описательно-оценочным языковым феноменом.
- Являясь базовым когнитивным механизмом, метафора выступает концептуальным средством организации.
- Внеязыковые, феноменологические основания метафоры позволяют ей объективировать авторский возможный мир, служить гарантом его приемлемости.

Метафора является одним из самых эффективных приемом аргументации, так как демонстрирует доминантные представления, которые присутствуют в сознании определенного языкового сообщества, авторитетность метафоры сообщает ей практически неоспоримую убедительность, и благодаря своей декларативности и дескриптивности метафора предписывает, придает надлежащий вид сообщаемым фактам, формирует мнение интерпретатора в соответствующее русло.

Был также проведен анализ функционирования метафор в английских текстах экономической тематики. Материалом данного исследования послужили публицистические статьи современных британских и американских газет, в частности их рубрика «Экономика». Выбор материала

исследования обусловлен, прежде всего, тем, что в СМИ отражаются наиболее актуальные и современные тенденции в рамках языка экономического дискурса.

Анализ практического материала позволил определить, что наиболее широко представленными в английском экономическом дискурсе являются метафорические модели, связанной с человеком, его жилищем, животным миром. В частности, в рамках отобранного материала были выделены следующие метафорические модели: «Экономика – это живой организм», «Экономика – это больной организм», «Экономика – это война», «Экономические реалии – это животный мир», «Экономика – это дом», «Экономика – это спорт», «Экономика – это искусство».

Материалы, рассмотренные в заключительном пункте исследования, позволили определить, что концептуальная метафора английских экономических текстах часто становится фактором, обеспечивающим целостность, связность и выразительность определенных текстов. Красивая метафора не просто концептуализирует экономическую реальность – она делает текст красивым, выразительным и запоминающимся. Развертывание той или иной метафорической модели на протяжении всего текста (начиная с заголовка) как бы скрепляет в единое целое все части текста, тем самым обеспечивая его восприятие как синтаксического и речевого единства.

Было также определено, что все рассмотренные нами метафорические модели используются авторами статей для выражения своего отношения к экономике, к экономической ситуации в разных странах, к кризису, Пейоративные оценки аргументируются автором структурировано и позволяют читателям самим прийти к подобным выводам. Соответственно, можем сделать вывод, что в аргументативном экономическом дискурсе используется огромное разнообразие метафорических моделей, которые позволяют авторам статей выразить свое мнение по поводу определенной экономической ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаркова Н.Э. Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.Э. Агаркова. – Иркутск, 2013. – 116 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х томах. Том 4 / Редакторы 4 тома и авторы вступительных статей А.И. Доватур, Ф.Х. Кесседи. Примечания В.В. Бибихина, Н.В. Брагинской, М.Л. Гаспарова, А.И. Доватура / Пер. с греч. Н.В. Брагинской, М.Л. Гаспарова, С.А. Жебелева, Т.А. Миллер. – М., Мысль, 2011. – 829 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 6-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2009. – 384 с.
4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой // Теория метафоры. Сборник научных трудов. – М.: Прогресс, 2012. – 512 с.
5. Бахчоян А.М. Функции метафоры в разных типах дискурса / А.М. Бахчоян // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2017. – № 04-3. – 158 с.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – 3-е изд. – М.: Эдиториал, 2009. – 448 с.
7. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 248 с.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М., 2016. – 416 с.
9. Воякина Е.Ю. Ономастическая метафора в экономическом дискурсе / Е.Ю. Воякина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – 10 с.

10. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 2011. – 459 с.
11. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной медиаречи / Т.Г. Добросклонская. – 3-е изд. – М.: КРАСАНД, 2012. – 288 с.
12. Егорова А.В. Когнитивная метафора как способ выражения восприятия времени / А.В. Егорова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 г.): Труды и материалы. – М., 2010. – 248 с.
13. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю.Н. Караулов // Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 2015. – 11 с.
14. Кланцакова А.Ю. Метафора в структуре экономического дискурса: опыт комплексного исследования: На материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.Ю. Кланцакова. – Иркутск, 2014. – 181 с.
15. Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И.М. Кобозева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2011. – № 6. – 242 с.
16. Колотнина Е.В. Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.В. Колотнина. – Екатеринбург, 2013. – 246 с.
17. Колтышева С.Я. Метафорическое моделирование образа шоу-бизнеса в российском и американском массмедийном дискурсе: дис. кан-та филол. наук: 10.02.20 / С.Я. Колтышева. – Екатеринбург, 2009. – 255 с.
18. Кураш С.Б. Метафора и её пределы: микроконтекст - текст – интертекст. – Мозырь: МозГПИ им. Н. К. Крупской, 2015. – 118 с.

19. Левин Ю.И. Избранные труды / Ю.И. Левин. – М.: Языки русской культуры, 2016. – 824 с.
20. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2010. – 280 с.
21. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры / Теория Метафоры // под ред. Н.Д.Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 2012. – 386 с.
22. Махницкая Е.Ю. Метафора в профессиональном языке экономистов Текст. / Е.Ю. Махницкая // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания: в 2 ч. Ростов н/Д, 2014. – Ч. 2. – 160 с.
23. Мишанкина Н.А. Метафорические модели лингвистического дискурса / Н.А. Мишанкина // Вестник ТГУ. – 2009. – №324. – 49 с.
24. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации / В.П. Москвин // Филологические науки. – М.: «Нефтяник», 2011. – № 4. – 184 с.
25. Перескокова А.Ю. Метафорическое моделирование образа российских и американских СМИ: рефлексивный аспект: дис канд. филол. наук: 10.02.20 / А.Ю. Перескокова. – Екатеринбург, 2016. – 194с.
26. Петрова З.Ю. Регулярная метафорическая многозначность в русском языке как проявление системности метафоры / З.Ю. Петрова // Проблемы структурной лингвистики.– М.: Прогресс, 2015. – 139 с.
27. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка Текст.: Учебное пособие для ин-тов и фак. ин. яз / Н.М. Разинкина. – М.: Наука, 2015. – 182 с.
28. Ричардс А. Философия риторики / А. Ричардс // Теория метафоры. – М., 2008. – 178 с.
29. Силантьев И.В. Семантика метафоры в языке науки / И.В. Силантьев // Критика и семиотика. – Вып. 17, 2012. – 212 с.
30. Синеева Т.А. Когнитивные модели экономической метафоры во французском медийном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Т.А. Синеева. – Челябинск, 2015. – 221 с.
31. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складаревская. –

СПб.: Наука, 2010. – 151с.

32. Стернин И.А. Семантическая основа экспрессивного словоупотребления / И.А. Стернин // Проблемы экспрессивной стилистики. – Ростов н/Д., 2013. – 57 с.
33. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды / В.Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований. – 3-е изд. – М., 2014. – 177 с.
34. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия. – 3-е изд. – М.: Наука, 2013. – 203 с.
35. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры / С.А. Хахалова. – Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2015. – 249 с.
36. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А.П. Чудинов. – 2-е изд. – Екатеринбург, 2013. – 238 с.
37. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2010. – 440 с.
38. Black M. Metaphor. Proceedings of the Aristotelian Society / M. Black. – 2010. – 294 p.
39. Chomsky N. The Case against B.F. Skinner. – New York, 2009. – 24 с.
40. Gibbs R.W. When is metaphor? The idea of understanding in theories of metaphor / R.W. Gibbs // Poetics today. – 2011. – Vol. 13. – № 4. – 606 p.
41. Halliday M.A.K. Linguistics as metaphor. In: Simon-Vandenberg A.M., Davidse K. & Noel, D. (Eds.). Reconnecting language: Morphology and syntax in functional perspective. – Amsterdam: Benjamins, 2016. – 338p.
42. Harris Z.S. Discourse Analysis / Z.S. Harris // Language, 28. – 2014. – 30 p.
43. Hymes D.H. Models of the interaction of language and social life, in J.J. Gumperz and D. Hymes (eds) Directions in sociolinguistics: The ethnography of communication. – New York: Holt, Rinehart & Winston, 2009. 71 p.

45. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf / G. Lakoff // D. Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. –Honolulu, 2013. – 412 p.

46. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 2013. – 352 p.

47. Searle J. Metaphor. In: Ortony, A. (ed.): Metaphor and Thought. First Ed.. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 376 p.

48. Wodak R., Meyer M. Methods of critical discourse analysis / R. Wodak, M. Meyer. – London: Sage, 2014. – 676 p.

Словари

49. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 4-е изд. стереотипное. – М.: Советская энциклопедия, 2014. – 608 с.

50. Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: ООО «Издательство АСТ»: Олимп, 2010. – 379 с.

51. Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. – 685 с.

Список источников фактического материала

52. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры и типология метафорических моделей [Электронный ресурс] / А.Н. Баранов // Когнитивная и дескрипторная теории метафоры в сопоставлении. – 2015. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/2607/baranov.pdf>. – (Дата обращения 18.03.2018).

53. Дейк Т.А. ван. Когнитивные и речевые стратегии [Электронный ресурс] / Дейк Т.А. ван. // К определению дискурса. – 2014. Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>. – (Дата обращения 15.02.2018).

54. Bloomberg [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/europe>. – (Дата обращения 17.12.2017).

55. Information Liberation [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.informationliberation.com/>. – (Дата обращения 12.12.2017).
56. Market Watch [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.marketwatch.com/>. – (Дата обращения 19.01.2018).
57. Project Syndicate - The World's Opinion Page [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/>. – (Дата обращения 13.03.2018).
58. Reason [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://reason.com/>. – (Дата обращения 12.02.2018).
59. The Daily Beast [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.thedailybeast.com/>. – (Дата обращения 27.02.2018).
60. The Daily Telegraph [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/>. – (Дата обращения 03.04.2018).
61. The Economist [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.economist.com/>. – (Дата обращения 19.02.2018).
62. The Guardian [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us>. – (Дата обращения 13.04.2018).
63. The Market Monetarist [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://marketmonetarist.com/>. – (Дата обращения 30.03.2018).
64. The New York Times [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nytimes.com/>. – (Дата обращения 23.01.2018).
65. The Times [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/>. – (Дата обращения 24.01.2018).
66. The Washington Post [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/?noredirect=on>. – (Дата обращения 25.02.2018).
67. USA Today [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.usatoday.com/>. – (Дата обращения 01.03.2018).

Приложение 1

Larry Elliot
15/03/2018
The Guardian

We know what's wrong with the UK economy. Now it's time to fix it

A decade on from the crash and with the Brexit fog clearing, there's an opportunity to make real and lasting change

One of the many lessons learned since the world plunged into economic crisis a decade ago is that forecasts need to be taken with a large pinch of salt. Consider the evidence. As the biggest bubble in history was being pumped up, the International Monetary Fund said financial markets had never been safer. The Bank of England failed to recognise the possibility that there might be a recession even when the economy was already in one. And as Paul Johnson of the Institute for Fiscal Studies has noted, a decade later earnings are still below their pre-crisis peak and the economy is 14% smaller than it would have been had it continued on its pre-2008 path. Nobody predicted that either.

The list of those caught with their trousers down includes the Office for Budget Responsibility, the body created by George Osborne to provide independent expert forecasts for the government. Twice a year since 2010 the OBR has published a health check on the economy, and for many years it dutifully predicted that Britain was about to shake off its post-recession blues. The OBR's yardstick for this was productivity growth, the amount of output per hour worked, which historically has risen by slightly more than 2% a year but which collapsed during the financial crisis.

Last year, after its forecasts had been proved wrong time and again, the OBR lost patience. It decided there had been lasting damage caused by the financial crisis and that the UK would never return to pre-crisis levels of productivity growth. The OBR remains convinced that Britain is destined for a long period in the economic slow lane, and its forecasts to accompany Philip Hammond's spring statement pencilled in growth of 1.4% a year on average for the next half-decade: not bad by Italian standards, but much weaker than the UK is used to.

Let's be clear, there are reasons why the OBR might be proved right. Britain has suffered from decades of underinvestment in public infrastructure. The ready availability of cheap workers has meant companies have less incentive to splash out on expensive but efficiency-enhancing machines. And it is quite likely that in the years leading up to the crisis, productivity was artificially inflated by the boom in the City.

Even so, the gloom about the economy can be overdone. For a start, it is worth noting that the OBR freely admits that its forecast will almost certainly prove to be too optimistic or too pessimistic. Having been guilty of being too cheerful in the years up until 2017, it appears to have veered too far in the opposite direction.

The better-than-expected performance of the economy since the EU referendum illustrates just how difficult it is to predict the short-term path of growth, let alone what will happen to it over the next five years.

In the fevered post-referendum climate, it has become pretty much impossible to have a rational debate about the economy, but one thing is certain: things have turned out much better than the Treasury, the Bank of England or the OBR envisaged. There has not been the deep recession that Osborne predicted, or indeed anything like it.

The errors in these short-term forecasts have made some economists sceptical about the reliability of government forecasts about the state of the post-Brexit economy in 2030. A group of economists (most of whom voted remain in the referendum) from the Centre for Business Research at Cambridge University, for example, says that the major flaws in the Treasury's methodology mean the impact of Brexit has been exaggerated. It concludes that instead of policy being determined by the evidence, the evidence has been tailored to suit the anti-Brexit slant of policy.